

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Преюдиция в уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____ А.В. Кочетова
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____ А.А. Кондаков
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	11
ГЛАВА II МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Использование преюдиции в доказывании по уголовному делу.....	31
2.2 Пределы действия преюдиции в уголовном судопроизводстве.....	41
ГЛАВА III ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты» в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее - УПК РФ) были внесены изменения, кардинально изменившие ранее установленный подход законодателя к применению преюдиции в уголовно-процессуальном праве. В соответствии с ныне действующей редакцией УПК РФ, в уголовный процесс вовлекаются без дополнительной проверки доказательства, подтвержденные вступившим в законную силу приговором не только суда общей юрисдикции по уголовному делу, но и установленные решением суда в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Данное положение уголовно-процессуального законодательства привлекает внимание не только ученых, но и практикующих юристов. Так, указанная норма стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»² указал, что преюдициальность², закрепленная в статье 90 УПК РФ, служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В 2014 году с учетом складывающейся судебной практики Верховным Судом Российской Федерации были подготовлены предложения о направлениях совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, предлагалось законодательное «сужение»

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № № 52 (ч. I), ст. 4921.

² Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2012.

применения преюдиции из гражданского, арбитражного и административного судопроизводств при доказывании обстоятельств, имеющих место в уголовном процессе, в целях реформирования механизма уголовной ответственности за совершение преступных деяний в сфере экономической деятельности.

Дискуссионность вопроса преюдиции, отсутствие четкой позиции применения данного института, а также относительная новизна норм уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Насущность данной темы определяется и нестабильностью уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего институт преюдиции (ст. 90 УПК РФ). Так, в период с 2009 г. по настоящее время данная уголовно-процессуальная норма претерпела 3 редакции, которые были направлены на расширение перечня обстоятельств, входящих в состав преюдициальных фактов, а также на приравнивание значений решений арбитражного, гражданского и уголовного суда друг к другу по юридической силе.

Кроме того, в 2013 году депутатами Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 305706-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Данный законопроект направлен на признание ст. 90 УПК РФ утратившей юридическую силу и наделение суда, прокурора, следователя и дознавателя правом проверять все обстоятельства дела, в том числе те, которые уже установлены вступившим приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Таким образом, указанные обуславливают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с преюдициальным значением для уголовного производства решений,

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.01.2017).

принимаемых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального и других смежных отраслей права, которые регулируют вопросы преюдиции, а также работы ученых-процессуалистов и материалы судебной практики.

Теоретическую основу настоящей работы составили научные труды ведущих правоведов в области уголовного процесса, гражданского судопроизводства, арбитражного процесса, социальной психологии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты, регламентирующие порядок рассмотрения правового спора в том или ином виде судопроизводства.

Отдельным аспектам преюдиции посвящены работы таких ученых, как П.А. Скобликов, И.В. Чащина, А.Г. Гореликов, П.А. Lupинская, А.В. Карданец, иные труды российских и советских ученых в области преюдициальных отношений, статьи из научно-публицистической литературы.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические сведения о состоянии и динамике использования преюдиции при рассмотрении дела в уголовном, гражданском, арбитражном видах судопроизводства за период с 2009 по 2016 гг.; обзоры судебной практики по уголовным делам, в которых в мотивировочной части решения фигурировали преюдициальные обстоятельства; материалы разъяснения вышестоящих судов о рассмотрении той или иной категории дел с применением преюдиции; материалы судебной практики г. Челябинска и Челябинской области.

Целью исследования является выявление на основе анализа норм действующего законодательства и научной литературы проблемных вопросов реализации преюдиции в уголовном процессе, выработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

1) проведение ретроспективного анализа развития уголовно-процессуального законодательства в области применения преюдиции, т.е. изучение динамики совершенствования уголовно-процессуальной нормы, предусмотренной статьей 90 УПК РФ;

2) рассмотрение понятия и сущности юридической преюдиции;

3) определение правового значения преюдиции;

4) анализ роли преюдиции при вынесении приговоров;

5) выявление проблем использования преюдиции в процессе доказывания по уголовному делу;

6) установление пределов применения преюдиции;

7) анализ института преюдиции по законодательству зарубежных стран.

Методологическая база исследования. Методологическую базу настоящей работы составляют общенаучные методы познания: методы диалектической и формальной логики, метод анализа и синтеза, методы грамматического и логического толкования правовых норм, сравнительно – правовой метод.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В теории уголовно-процессуального права под преюдицией принято понимать юридическое правило (норму), в соответствии с которым вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, что исключает тем самым повторное рассмотрение одного и того дела в целом или в отдельной его части.

Термин «преюдиция» происходит от латинского *praejudicium* – предрешение вопроса; заранее принятое решение; обстоятельство, позволяющее судить о последствиях¹.

Институт преюдиции исторически был известен еще во времена действия римского права. Его целью, прежде всего, было обеспечение единообразия и непротиворечия судебной практики, которая складывалась в результате правовых споров одних и тех же лиц. Так, в римском праве под преюдицией понимали, с одной стороны, норму, определяющую влияние окончательного судебного решения на любое судебное разбирательство по тем же вопросам, а с другой стороны – решение, от которого в последующем будет зависеть решение другого вопроса².

В России первое упоминание о появлении института преюдиции связывают с введением в действие Судебного устава от 20 ноября 1864 г.³. Включение в Устав уголовного судопроизводства положений о преюдиции привлекло внимание научной общественности. В Уставе было закреплено положение о том, что пока не разрешался гражданско-правовой вопрос, уголовное дело не должно было возбуждаться, а производство по возбужденному делу подлежало приостановлению. Особенностью преюдиции было использование «духовной

¹ Краткий юридический словарь /Отв. ред. Малько, А.В. - М.: Проспект, 2010.

² Крицкая, С.Ю. Преюдиция в российском и римском праве. Ленинградский юридический журнал, 2007, № 3.

³ Щегловитов, И. Гражданская предсудимость по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 5. - С. 130–146.

предсудимости», которая означала, что лицо, виновное в совершении преступления, связанного с нарушением законов церкви, подлежало преданию уголовному суду только после получения заключения духовного суда.

В советских уголовно-процессуальных кодексах данные нормы не утратили своей силы действия. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. предусматривалась преюдиция в отношении вопроса о наличии и (или) отсутствии места события или деяния (действия или бездействия: «Вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым, обязательен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления, рассмотренного уголовным судом»¹.

Аналогичное положение содержалось в ст. 28 УПК РСФСР 1960 г.: «вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу обязательно для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого»².

Редакция уголовно-процессуальной нормы (ст. 90 УПК РФ) 2001 г. предусматривала, что без дополнительной проверки принимаются обстоятельства, которые установлены исключительно вступившим в законную силу приговором суда. Также суд признавал преюдициальные факты тогда и только тогда, когда они не вызывали у него никаких сомнений. И наконец, такой приговор суда не мог предрешать виновность лиц, которые не участвовали ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ в статью 90 УПК РФ были внесены существенные изменения: введение межотраслевой преюдиции и

¹ Ст. 13 Постановления ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // Собрание узаконений, 1923, № 7, ст. 106.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru>

исключение оговорки, в соответствии с которой обстоятельства, вступившие в законную силу приговором, могли признаваться судом только при условии, что они не вызывают у него сомнения. Данные нововведения породили проблемы в правоприменительной практике относительно вопроса о неопровержимости преюдициальных фактов.

В юридической литературе на сегодняшний день сформулированы различные точки зрения относительно термина «преюдиция». Одни ученые полагают, что преюдицию следует рассматривать как правовое явление, а другие в свою очередь придерживаются позиции о том, что преюдиция представляет собой прием юридической техники.

Так, по мнению А.В. Карданца, «Преюдиция - это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта»¹.

О.В. Левченко, напротив, полагает, что «преюдиция - юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда (судьи) обязателен для другого, а поэтому исключается повторное рассмотрение одного же дела в целом или в части»².

Существуют и иные подходы к пониманию преюдиции. Так, А.С. Березин под преюдицией понимает «юридическое правило, устанавливающее специальные условия использования в доказывании вступивших в законную силу приговоров (судебных решений по гражданским делам) с целью устранения

¹ Карданец, А.В. Преюдиция в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2002. - С. 30.

² Левченко, О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1994. - С. 8.

противоречий между актами правосудия, связанных единством фактических обстоятельств»¹.

Специалист в уголовно–процессуальном праве И.В. Чашина считает, что преюдиция представляет «элемент процесса доказывания, выражающийся в признании судом, прокурором, следователем и дознавателем без дополнительной проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, если они не опровергаются доказательствами собранными, проверенными и оцененными в ходе производства по уголовному делу в порядке, предусмотренным законом»².

Понимание преюдиции как правового явления гораздо шире, нежели как приема юридической техники, так как под правовым явлением понимается некий способ действия правовых норм, который заключает в себе поведение, подчиненное праву; проявление права в сознании и правовой «продукт» публично-властной деятельности. В свою очередь, прием юридической техники, понимаемый как совокупность операций, которые проводятся в отношении текста создаваемого правового акта и направлены на обеспечение его соответствия правилам юридической техники, является структурным элементом правового явления. Таким образом, эти два научных подхода к пониманию преюдиции соотносятся как целое и часть, общее и конкретное.

В настоящее время законодательно закреплено определение «преюдиции» как обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса РФ, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, которые признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом

¹ Березин, А.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. - С. 12.

² Чашина, И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис... канд. юрид. наук.- М., 2011. - С. 15.

такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (ст. 90 УПК РФ).

В соответствии с данной нормой преюдиция представляет собой обязанность органов предварительного расследования и суда, который рассматривает дело по существу, принять без дополнительной проверки доказательства, признанные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, принятым в отношении того же лица или тех же самых лиц. Например, если в приговоре, вынесенном по первому уголовному делу, были сделаны выводы, которые предрешали виновность лиц, не участвовавших в его рассмотрении (например, рассматривалось дело о совершении подсудимым преступления в соучастии с не установленными органами предварительного расследования лицами) либо участвовавших, но не в качестве стороны (например, в качестве свидетелей), то суд, рассматривающий новое дело уже в отношении этих лиц, не вправе признавать их виновными на основании ранее состоявшегося приговора, ибо эти лица в таком случае не смогли бы воспользоваться своим правом на защиту в качестве обвиняемых. Суд должен заново исследовать и оценить доказательства виновности указанных лиц, представленные обвинением в новом уголовном деле.

В данном случае термины «виновность» и «вина» не тождественны. Под виновностью следует понимать совершение конкретным лицом деяния, содержащего все признаки преступления, относящиеся, в частности, не только к субъективной, но и к объективной стороне преступления.

Нормы о преюдиции находятся в противоречии с принципами уголовного судопроизводства, а именно с принципом свободы внутренней оценки и убеждения суда при анализе собранных по уголовному делу доказательств. Указанное противоречие было разрешено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 193-О-П по жалобе гр. Т.Р. Суринова на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ¹. Конституционный

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, №18, ст. 2090.

Суд РФ указал, что коллизию между окончательным характером вступивших в законную силу судебных актов и внутренним убеждением судей, рассматривающих уголовное дело, следует разрешать на основе конституционного принципа презумпции невиновности.

Если решение суда, принятое в гражданском или арбитражном процессе, говорит в пользу обвиняемого, признает легальность его действий, то оно должно рассматриваться судом в уголовном деле как свидетельствующее о наличии сомнений в виновности, которые могут оказаться неустранимыми. Если же «неблагоприятное» для обвиняемого решение суда, вынесенное в гражданском или арбитражном процессе, используется стороной обвинения как доказательство виновности, то такое решение должно быть подвергнуто критической оценке в совокупности и наряду с другими доказательствами и может быть отвергнуто, поскольку механическое следование ему являлось бы попыткой опровержения презумпции невиновности ненадлежащим путем - вне установленной законом и единственно допустимой уголовно-процессуальной процедуры, гарантирующей защиту прав обвиняемого.

Вместе с тем решение суда, направленное в сторону, благоприятную для подозреваемого или обвиняемого в уголовно-процессуальном производстве, признается источником неустранимых сомнений в вопросе о виновности лица не сразу, а только если оно не опровергнуто и не отменено ввиду вновь открывшихся обстоятельств (либо надзорных или кассационных оснований). Если имеются сомнения в правильности судебного решения - должны быть предварительно выявлены в ходе уголовно-процессуального производства, а затем реализованы в порядке, установленном арбитражным или гражданским процессуальным законом для пересмотра судебных решений. По этой причине Конституционный Суд утверждает о том, что «...выводы арбитражного суда относительно этих обстоятельств, если ими, по существу, предрешается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в статье 49 Конституции Российской Федерации». В названном Определении

используется институт недопустимости поворота обвинения к худшему для обвиняемого, то есть установленные арбитражным или гражданским судом обстоятельства, свидетельствующие против обвиняемого, как и прежде, могут быть отвергнуты судом, рассматривающим уголовное дело, при наличии у него неустранимых сомнений.

В научной литературе принято классифицировать преюдицию по различным основаниям. Каждая из представленных классификаций является не полной, так как охватывает лишь некоторые виды рассматриваемого правового явления.

Видовое деление преюдиции возможно по разным критериям. Например, А.П. Еремина подразделяет преюдиции в зависимости от связи и способов проверки на юридические и логические (первые связаны с различными процессами, а вторые - действуют в рамках одного процесса); в зависимости от возможности их проверки при определенных условиях - на условные и безусловные¹. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрена безусловная преюдиция для всех субъектов ее реализации.

Гореликова А.Г. аргументирует деление преюдиции по субъективному составу ее применения, в соответствии с которым субъектами реализации указанных обстоятельств являются «суд, прокурор, следователь и дознаватель в силу того, что только властные участники уголовного судопроизводства наделены полномочиями осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также рассматривать уголовное дело по существу, каждый - в соответствии со своими функциями. В силу возложенных служебных обязанностей они выполняют определенные процессуальные действия и принимают официально-властные решения, обеспечивая гарантированные права и свободы других участников уголовного процесса»².

Дифференциация преюдиций проходит в зависимости от вида процессуального решения, в котором она содержится. По сроку принятия конкретного решения и в зависимости от значения принятого решения при

¹ Гореликова, А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. - С.62.

² Там же. - С. 64.

рассмотрении данного дела процессуальные решения подразделяются на начальные, промежуточные и окончательные (итоговые). Так, П.А. Лупинская считала, что процессуально-правовые решения содержат не только ответы на вопросы «что установлено» или «не установлено», но и какие правовые последствия вызывают установленные или не установленные обстоятельства. Многие из процессуальных решений «управляют» движением дела, обеспечивают его всестороннее, полное, объективное исследование в установленные законом сроки¹.

А.В. Карданец предлагает классифицировать преюдиции в зависимости от сферы действия в рамках системы права на общеправовые, межотраслевые, отраслевые.

Характерной особенностью общеправовых преюдиций является то, что они распространяют своё действие на все отрасли права. Рассмотрим данное утверждение на примере признания факта недееспособности гражданина независимо от категорий дела, в котором данный факт был установлен. В частности, если в ходе расследования уголовного дела установлено, что лицо, совершившее преступление, ранее было признано недееспособным, то это является основанием для обязательного назначения судебной экспертизы (п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Факт признания судом лица недееспособным принимается без дополнительных проверок и повторного доказывания.²

Отраслевые преюдиции реализуются в той юридической сфере, которая регулируется соответствующей отраслью права. Данные обстоятельства имеют полностью конкретизированный логический состав, определенный указанной отраслью, что исключает возможность их действия в иных отраслях права в отличие от межотраслевой преюдиции.

¹ Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе// Российская юстиция. – 2002. – №7. – С. 6.

² Карданец, А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2002. – С. 19.

По мнению П.А. Скобликова, для отраслевой преюдиции характерны чрезмерно узкие границы ее реализации: только в пределах одной отрасли права, не выходя за ее рамки.

Межотраслевая преюдиция имеет место тогда, когда установленные судом факты обязательны для суда, рассматривающего дело в процессе другого вида (например, в гражданском и уголовном). Таким образом, данный вид преюдиции характеризуется тем, что ее объект и субъект прямо установлены в определенных отраслях права, ограничивая реализацию преюдиции определенными фактами и органами доказывания при рассмотрении юридических дел только в пределах соответствующих отраслей права. Например, факт алиментного обязательства, установленный судом по семейному спору, подпадает под преюдицию и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, и в случае привлечения ответчика к уголовной ответственности за совершенные виновные противоправные действия.

Внутриотраслевая преюдиция существует тогда, когда установленные судом факты и (или) сделанные им юридические оценки в судопроизводстве одного вида, обязательны для суда, рассматривающего дело в процессе аналогичного вида.

Следует отметить, что в советском уголовно-процессуальном законодательстве первоначально предусматривалась межотраслевая преюдиция, которая в УПК РФ 2001 года была заменена отраслевой.

П.А. Скобликов предлагает несколько оснований для классификации преюдиции. Во-первых, ученый подразделяет преюдицию на неопровержимую (строгую) и опровержимую (нестрогую). При неопровержимой преюдиции суд, рассматривающий другое дело, в случае наличия предусмотренных законом условий обязан без проверки принять факты, ранее установленные судом. При опровержимой преюдиции суд вправе поставить под сомнение предыдущее судебное решение и отвергнуть презюмируемые факты.

Во-вторых, профессор считает, что целесообразно выделять преюдицию полную, т.е. не ограниченную какими бы то ни было условиями, и преюдицию

ограниченную. При этом он акцентирует внимание на том, что в российской правовой действительности полная преюдиция существует в качестве теоретической абстракции, так как любая, закрепленная в законодательстве преюдиция, оговорена определёнными условиями, ограничена по своему действию¹.

В зависимости от роли в правовом регулировании преюдиции делятся на материально-правовые и процессуально-правовые.

Материально-правовая преюдиция устанавливает связь между применяемой нормой при рассмотрении дела и предыдущим вынесенным решением. Например, согласно части 1 статьи 3.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)² в качестве одного из основополагающих условий лишения физического лица специального права законодатель предусматривает «грубое или систематическое нарушение пользования этим правом». Значит, в отношении факта систематичности действует преюдиция, поскольку предыдущие решения органов административной юрисдикции подтверждают такой факт и не подлежат доказыванию.

Процессуально-правовые преюдиции позволяют без доказывания использовать факты, на основе которых было принято процессуальное решение по одному делу для применения процессуальной нормы в рамках принятия другого процессуального решения.

В отличие от материально-правовых преюдиций процессуально-правовые преюдиции не предполагают установление признака фактического состава. Их значение заключается в установлении порядка принятия процессуальных решений. Исходя из вышесказанного можно выделить функции процессуально-правовых преюдиций:

¹ Скобликов, П.А. Межотраслевая и внутриотраслевая преюдиция приговоров и связанных с ними судебных актов// Закон, 2013, №8. - С. 62

² Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч.1), ст.1.

1) предоставление возможности не доказывать повторно факт, сохраняя гарантии его относимости, допустимости и достоверности как доказательства для последующих этапов рассмотрения дела;

2) выступают в качестве условия использования такого факта в решении определенного юридически значимого вопроса при условии непротиворечия выводов правоприменителя по данному факту выводам в предыдущем разбирательстве.

В зависимости от результата реализации преюдиций можно разделить на разрешающие и запрещающие.

Разрешающие преюдиции устанавливают связь между применяемыми материально-правовыми нормами в юридической ситуации, когда используется имеющийся факт или обстоятельство без дополнительной проверки.

Запрещающие преюдиции не допускают решения юридически значимого вопроса в случае, если имеется правоприменительное решение, в котором установлен факт, который предусмотрен в норме права как условие, запрещающее ее применение. Примерами такого вида преюдиции служат нормы пункта 4, 5 части 1 статьи 27 УПК РФ: «уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:

1) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

2) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела».

По функциям в механизме правового регулирования преюдиции подразделяются на регулятивные и охранительные.

Регулятивные преюдиции направлены на упорядочивание общественных отношений и определение правил поведения для лиц в конкретных ситуациях. Тем самым реализуется такая функция права как способность предписывать

вариант поведения. Примером такой преюдиции выступает признание гражданина умершим. Действие указанной преюдиции направлено на регулирование общественных отношений, субъектом которых ранее выступало лицо, признанное умершим, а также связанных с возникновением, изменением или прекращением реализации прав, свобод и обязанностей иных лиц, например, потенциальных наследников.

Охранительные преюдиции направлены на охрану фундаментальных общественных отношений и прекращение противоправного поведения. Например, преюдициальный характер носит обвинительный приговор в отношении опасного рецидива или подтверждающий повторность и (или) неоднократность совершения общественно опасного деяния.

К вышерассмотренным преюдициям мы хотим предложить классификацию обстоятельств, не требующих доказывания, по действию их в пространстве:

- 1) на территории нескольких государств;
- 2) в пределах исключительно территории Российской Федерации;
- 3) определены на территории субъекта Российской Федерации;
- 4) на территории муниципального образования.

Деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя при рассмотрении уголовного дела всегда осуществляется в соответствии с определенными требованиями и правилами, исключая произвольное осуществление возложенных функциональных обязанностей на субъектов данного вида государственной деятельности. Регулирование уголовно-процессуальной деятельности осуществляется посредством законодательной формализации норм, исходных положений, определяющих характер рассматриваемой деятельности, ее содержание и направленность. В качестве такого специального правила и выступает нормы института преюдиции.

В связи с этим содержательная и функциональная сторона преюдиции в уголовном судопроизводстве довольно полно определена в действующем законодательстве. Данные стороны рассматриваемого правового явления заключаются в ускорении процедуры судебного следствия и достижения

объективной истины по делу при минимальных временных затратах. В то же время роль преюдиции на сегодняшний день в теории и практике неопределена.

Одни ученые-теоретики полагают (Азаренок Н.В., Файзуллин Г.Г.) полагают, что упрощение процедуры рассмотрения уголовного дела в суде путем применения в рассматриваемом процессе преюдиции является в настоящее время фактором, противоречащим принципам уголовного судопроизводства, а именно установление объективной истинности по делу. Значит, данная группа знатоков уголовного процесса выступает за отмену в действующем законодательстве норм о преюдициальных фактах. Другие процессуалисты считают, что указанное правовое явление нельзя распространять абсолютно на все категории преступлений, так как каждая отдельно взятая ситуация имеет свои отличительные признаки, а значит, при ее рассмотрении не всегда подлежат применению указанные нормы.

Вторая группа специалистов в уголовно-процессуальном праве придерживается позиции, согласно которой преюдиция – эффективное средство для обеспечения экономии времени при расследовании и рассмотрении дела. Они поддерживают концепцию анализируемого института и считают, что доказывать одни и те же факты несколько раз подряд или в определенные промежутки времени, затрачивая невероятные силы, огромное количество времени на сбор доказательств для их подтверждения, нецелесообразно, так как предмет доказывания по разным делам с идентичным субъектным составом зачастую практически совпадает.

Особое внимание при рассмотрении пределов действия преюдиции следует обратить на эффективность реализации анализируемого правового явления.

Эффективность преюдиции следует рассматривать в трех взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, это целеполагание. С точки зрения социологии, целеполагание представляет собой системообразующий и смысловой структурный элемент практической деятельности, заключающийся «в формировании цели как субъективно-идеального образа желаемого (целеформирование) и воплощении ее

в объективно-реальном результате деятельности (целереализации)»¹. Значит, преюдиция подразумевает установление целей, результатов, которые должны быть достигнуты при претворении в жизнь всех необходимых и достаточных действий.

Во-вторых, достижение цели. Указанный аспект реализуется путем учета всех без исключения действий и решений соответствующих органов государственной власти, которые направлены на достижение конкретного результата. Именно от правильности принятия данных актов и дальнейшего их применения зависит конечный результат. Этот фактор объясняет важность эффективности реализации преюдиции.

Также основополагающим аспектом эффективности реализации на практике преюдициальных фактов выступает полезность. Для того чтобы преюдиция была полезна и эффективна при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела необходимо в первую очередь определить ее важность для регулируемых общественных отношений. При этом учету подлежат конкретные судебные решения, которые сначала подлежат аналитической деятельности, а потом прогностической для определения влияния на получение желаемого результата, соответствующего нормам действующего законодательства и обстоятельствам произошедшего.

Правовое значение преюдиции вытекает из ее юридической силы. Сущность рассматриваемого института уголовно-процессуального права заключается в том, что она призвана исключить возникновение судебных актов с различными противоречащими друг другу выводами по одним и тем же фактическим обстоятельствам, а также освободить участников судебного процесса от повторного доказывания обстоятельств, которые уже были доказаны ими ранее в предшествующем процессе.

Юридическую силу преюдиции представляется целесообразным рассматривать по аналогии с определением юридической силы судебных реше-

¹ Энциклопедия социологии, 2009. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 22.02.2017).

ний, исходя из природы — в рамках первоначальной лексической связи с судебным решением. В юридической литературе выделяют формальную и материальную юридическую силу судебного решения.

Так, формальная сила преюдиции имеет место тогда, когда вступившее в законную силу правоприменительное решение не обжаловано и не может подлежать процедуре обжалования, так как исчерпаны на это все средства и причины.

Материальная сила преюдиции представляет собой возможность применения достоверно установленных фактов в другом правоприменительном процессе с участием тех же сторон относительно того же предмета спора.

По мнению Е.Б. Таргабаевой, значение преюдиции заключается в первую очередь в обеспечении законной силы решения суда, вынесенного в области организации определенности решений, вступивших в законную силу, обеспечивает неопровержимость, исключительность и обязательность к исполнению решения во взаимодействии с иными решениями, которые могут быть вынесены по правовым спорам между теми же лицами или с их непосредственным участием¹.

Таким образом, преюдициальность – это внешнее свойство вступившего в законную силу решения во взаимодействии с иными судебными актами. Исходя из этого факта можно выделить цели преюдиции:

- 1) соблюдение общеобязательности решений, вынесенных органами судебной системы;
- 2) сохранение социальной ценности судебных актов;
- 3) соблюдение авторитета органов правосудия;
- 4) соблюдение преемственности между решениями, принимаемыми судами;
- 5) ускорение процесса доказывания по уголовному делу.

Содержательной стороной преюдиции является само решение, в котором указаны аргументированные и обоснованные доказательствами преюдициально

¹ Таргабаева, Е.Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988. - С. 58.

установленные (преюдициальные) факты, которые используются в установлении юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по иному делу.

Преюдициальные обстоятельства признаются субъектами реализации преюдиции без проведения дополнительных проверок. Данное утверждение означает, что процесс доказывания рассматриваемых фактов состоит исключительно в их оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в совокупности с другими доказательствами – достаточности.

Относимость – это наличие неразрывной связи между преюдициально установленными фактами и иными обстоятельствами, которые подлежат доказыванию по другому уголовному делу, в котором они применяются.

Допустимость преюдициально установленных фактов означает, что указанный факт получен из надлежащего источника уполномоченным на то субъектом доказывания.

Если предыдущее решение достоверно, то есть правильно отражает объективную действительность, то и установленные на его основе преюдициальные факты достоверны.

Достаточность преюдициально установленных фактов определяется субъектом доказывания с точки зрения возможности на их основе сделать вывод о том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в необходимых пределах установлены.

В настоящее время, цель преюдиции состоит в экономии времени при рассмотрении дел, что обеспечивается неразрывной связью между различными судопроизводствами, в которых были установлены одни и те же обстоятельства, и авторитетом, то есть юридической силой, которая характеризует законность судебного акта.

Значит, назначение преюдиции заключается в обязательности судебного акта, вступившего в законную силу для суда, который будет рассматривать дело в тех случаях, когда возникает необходимость в принятии фактов, которые были установлены ранее при разрешении дела с участием тех же лиц.

Преюдициальное значение судебного акта основано на презумпции истинности решения, вступившего в законную силу. При этом основными задачами преюдиции являются: исключение противоречий между судебными актами в соответствии с целью доказывания в уголовном процессе и обеспечение их стабильности¹, а также упрощение процесса доказывания в тех случаях, когда факты и правоотношения уже были предметом судебного рассмотрения и установлены судебным решением².

Вместе с тем рассматриваемое нами правило, закрепляющее порядок использования данных, установленных актом органа правосудия, должно соответствовать всем основным требованиям доказывания, законодательно определенным в уголовно-процессуальном законодательстве. Одним из таких специальных правил выступает принцип свободы оценки доказательств.

Принцип свободы оценки доказательств рассматривается многими процессуалистами с различных точек зрения.

К примеру, А.П. Лавренко указывает, что его «целесообразно определить как нормативно закрепленное и проявляющее себя на всех стадиях и этапах производства по уголовному делу руководящее положение, позволяющее субъектам оценки доказательств оценивать ценностные свойства доказательств и их совокупности по результатам их собственного познания, сформировавшегося на основе их внутреннего убеждения»³. Однако данное определение не дает полного и ясного ответа на вопрос о том, в чем именно заключается «свобода» такой оценки.

В монографии О.Е. Яцишиной раскрывается сущность принципа свободной оценки доказательств с выделением следующих его признаков:

«1) убеждение подразумевает необходимость личной непосредственной оценки доказательств в каждом отдельном случае;

¹ Щерба, С., Чащина, И. Новый закон о преюдиции: сущность и значение// Уголовный процесс. 2010. №3. - С. 105 – 106.

² Фидельский, С.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 13.

³ Лавренко, А.П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. - С. 17

2) отсутствие каких-либо формальных законодательных ограничений, заранее установленных правил, регулирующих ход оценки доказательств;

3) внутреннее убеждение должно основываться на всей совокупности имеющихся в деле доказательств;

4) в процессе формирования убеждения субъекты оценки должны руководствоваться законом;

5) наряду с законом субъекты оценки доказательств должны следовать своей совести, нравственным убеждениям»¹.

На наш взгляд, особого внимания заслуживают первый и третий из указанных выше признаков анализируемого принципа, так как в них раскрывается допустимый и приемлемый подход к оценке преюдициальных фактов и обстоятельств, установленных решениями судов в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Необходим тщательный личный анализ полученных сведений, основанный на индивидуальном подходе с опорой на всю совокупность доказательств по уголовному делу.

В юридической литературе встречаются прямо противоположные мнения по вопросу оценки решений арбитражных судов по налоговым спорам для определения возможности возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования.

Некоторые авторы высказывали оценки о высокой вероятности блокирования решениями арбитражных судов возможности уголовного расследования, использования заинтересованными субъектами этих судебных актов как способа уклонения от уголовной ответственности². Другие же специалисты усматривают в действующей редакции ст. 90 УПК РФ возможности для правоохранительных

¹ Яцишина, О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: монография. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. - С. 29.

² Смирнов, Г. Налоговые преступления: пределы либерализации// эж-ЮРИСТ.2011. №46 - С. 12

органов манипулировать преюдицией с целью получения обвинительного приговора¹.

Необходимо также отметить, что имеются противоречия между статьей 90 УПК РФ и ст. 17 УПК РФ, содержащей положение о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы: суд, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и внутренним убеждением.

В сложившейся ситуации, когда статьей 90 УПК РФ устанавливается полная, безоговорочная преюдиция, а Конституционный Суд дает разъяснение о необходимости проверки указанных фактов, можно сделать вывод, что, с точки зрения законодателя, подобные противоречия допустимы в законодательстве и ни в коем случае не отменяют действие соответствующих уголовно-процессуальных норм в настоящее время.

Таким образом, под преюдицией следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, включающая комплекс обстоятельств (юридических фактов и правоотношений), которые не нуждаются в доказывании, так как они установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу.

Исходя из ретроспективного анализа зарождения, становления и развития института преюдиции прослеживается динамика уголовно-процессуального законодательства в данной сфере деятельности. Кроме того, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый элемент доказывания был создан для унификации судебных решений, принятых в отношении одних и тех лиц либо с их непосредственным участием, тем самым обеспечив исключение вынесения противоречащих друг другу судебных актов.

В связи с этим мы полагаем, что назначение преюдиции заключается в процессуальной экономии рассмотрения конкретного дела и связанных с ним

¹ Куприянов, Ф.А. Преюдиция как инструмент манипулирования в уголовном процессе// Уголовный процесс. 2011. №8. - С. 35 – 38

иных правовых споров. В свою очередь, преюдициальные обстоятельства оказывают помощь суде в достижении объективной истины по материалам спорных правоотношений.

Мы считаем, что преюдиция характеризуется как юридическое правило, определяющее содержание, предмет и направленность доказывания по юридическому делу. Ее практическое значение состоит в нормативном закреплении в отраслях права и регулировании общественных отношений. Преюдиция имеет место лишь в рамках деятельности уполномоченных органов по применению правовых норм. Она позволяет устанавливать связь между правовыми отраслями в вопросах применения правовых норм, по поводу юридических фактов в рамках конкретного юридического спора. Поскольку преюдиция - это правило доказывания, реализуемое в процессе рассмотрения юридических дел и принятия по ним решений, закономерно возникает необходимость в рассмотрении необходимости определения и законодательного закрепления данного понятия.

ГЛАВА II МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Использование преюдиции в доказывании по уголовному делу

Преюдиция – это сложное правовое явление, определение которого не содержится в нормах ни одной из отраслей российского права. Сам термин «преюдиция» содержится лишь в ст. 90 УПК РФ и только в качестве названия указанной уголовно-процессуальной нормы. Среди ученых-процессуалистов и практикующих юристов не сложилось единого мнения по определению понятия «преюдиция». Недостаточная исследованность данного правового явления, отсутствие ясной и полной регламентации указанного термина и реализации рассматриваемого института на практике, необходимость унификации преюдиции в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹, УПК РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ)² и Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)³ – все эти обстоятельства приводят к проблемам в правоприменительной деятельности субъектов реализации преюдиции⁴. Проблема нормативного регулирования преюдиции особо ярко проявляется в процессе доказывания.

В настоящее время процесс доказывания состоит из нескольких этапов. Так, согласно ст. 85 УПК РФ доказывание в уголовном процессе состоит из собирания, проверки и оценки доказательств.

Действующее законодательство определяет несколько легитимных способов собирания доказательств, среди которых выделяют такие, как проведение следственных действий, истребование предметов и документов, их представление

¹ Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

² Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

³ Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч.1), ст. 1.

⁴ Игнатъев, А.Н. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления?// Адвокатская практика. – 2012. – №5. – С. 10.

сторонами. Все вышеперечисленные способы применимы, в том числе и к преюдициальному решению суда по гражданскому, арбитражному и административному делу. Приобщение к материалам уголовного дела решения суда по указанным категориям дел возможно по мотивированному запросу правоохранительного органа. Если у следователя имеется информация о наличии судебного решения по гражданскому делу, содержащего необходимые данные и соответствующего требованиям, установленным ст. 90 УПК РФ, то субъект доказывания может направить в нужный суд запрос о предоставлении такого судебного акта. Также не исключается возможность его приобщения в рамках проведения иных следственных действий¹, например, в ходе проведения выемки, которая по своему содержанию и процессу сходна с проведением такого судебно-следственного действия, как приобщение документов к материалам уголовного дела (ст. 286 УПК РФ).

Определяя место преюдиции в процессе доказывания, необходимо обратить внимание на то, что согласно статье 90 УПК РФ, «такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». Соответственно преюдициальные обстоятельства в доказывании должны располагаться таким образом, чтобы не предрешать виновности лица, ранее не участвовавшего в рассматриваемом правовом споре. Поэтому целесообразнее всего определить преюдициальные обстоятельства на одном уровне с логическими доказательствами.

Каждый юридически и фактически обоснованный довод субъекта доказывания имеет необходимое и достаточное основание, то есть совокупность информационных и фактологических обстоятельств, взаимосвязанных между собой. Преюдициальное обстоятельство среди них занимает особое место в силу того, что данный довод устанавливается судом в другом уголовном или ином деле

¹ Шаров, Д.В. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П.А. Лупинской: сборник научных трудов. - М.: изд-во Элит, 2011. - С. 246.

и подтверждается также достаточной совокупностью собранных доказательств¹. Постановление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, прежде всего, основывается на необходимой и достаточной совокупности непротиворечивых между собой логических доказательств. При этом следует помнить о том, что если имеется существенное противоречие между несколькими логическими доказательствами, то нельзя достоверно подтвердить наличие или отсутствие обстоятельства, подлежащего доказыванию.

В случае возникновения сомнений в отношении правильности установленного преюдициального обстоятельства, содержащегося во вступившем в законную силу судебном акте, то опровергнуть его выводы можно лишь посредством специальных процедур. Так, если будет установлено, что судебное решение по ранее рассмотренному делу, было принято на основе сфальсифицированных доказательств, то необходимо выделить в отдельное производство уголовное дело по факту фальсификации материалов и (или) документов по тому или иному делу. После же вступления в силу судебного акта по данному делу следует ходатайствовать об отмене предшествующего акта судебного органа в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, а в дальнейшем продолжить процесс расследования по основному делу.

Анализ постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П позволяет понять, что законодатель допускает возможность появления сомнений относительного преюдициального обстоятельства у прокурора, следователя, дознавателя и суда. «Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом

¹ Чебоксарова, М. А. Место преюдиции в доказывании в уголовном процессе // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru>

же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела».

Соответственно, несмотря на отсутствие соответствующего указания в статье 90 УПК РФ, суд, прокурор, следователь и дознаватель обладают правом подвергать сомнению преюдициальные обстоятельства. Однако опровергнуть выводы другого суда в этом случае возможно лишь в пределах специальной процедуры – в порядке кассационного, надзорного обжалования судебного акта или при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В то же время положения уголовно-процессуального законодательства не регламентируют вопрос о том, что будет происходить с рассматриваемым судом делом, когда для вынесения решения по нему необходимо опровергнуть преюдициальное обстоятельство путем пересмотра другого судебного акта. В этом заключается первый проблемный аспект, связанный с правоприменением института преюдиции в рамках уголовного дела.

С учетом толкования действующей редакции ст. 90 УПК РФ можно сделать вывод о том, что создается искусственный дисбаланс путем необоснованного ограничения права потерпевшего на доступ к правосудию при помощи формирования дополнительных гарантий обвиняемым (подсудимым), т.е. признание преюдициальных фактов без проведения их дополнительной проверки. Восстановление «равновесия» в указанном соотношении прав возможно только в случае предоставления полномочий прокурору, органу дознания, дознавателю, следователю на проверку анализируемых преюдициальных данных, установленных судебными актами в рамках уголовного процесса, с правом выхода с инициативой о пересмотре указанных судебных решений, содержащих преюдициальные обстоятельства. Проведение такого проверочного мероприятия возможно исключительно, если в материалах расследуемого дела имеется совокупность доказательств, ставящая под сомнение обстоятельства, установленные межотраслевой преюдицией.

Вторым проблемным вопросом в сфере действия преюдиции является возможность отмены или изменения судебного акта, так как действующим

законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для применения данной судебной процедуры. Так, в качестве такой судебной ошибки могут быть существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, которые повлияли на исход рассматриваемого дела.

Таким образом, не любой судебный акт, содержащий в себе преюдициальное обстоятельство, которое вызывает сомнение у суда по другому рассматриваемому делу, можно отменить. В ситуации, когда возникает необходимость обжалования решения, которое имеет преюдициальное значение, судья вправе выбрать одно из возможных вариантов действий: приостановление судебного разбирательства по уголовному делу, вынесение оправдательного или обвинительного приговора. Однако указанные процедуры для пересмотра решений, содержащих преюдициальные обстоятельства, не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. В связи с этим мы предлагаем в действующем процессуальном законодательстве ввести процедуру обжалования преюдиции.

Для устранения подобных пробелов в законодательстве необходимо четко регламентировать порядок действий суда при возникновении ситуации сомнения в правильности установленных преюдициальных обстоятельств или их обжаловании. По нашему мнению, если возникает необходимость в опровержении выводов другого суда, вынесшего решение, имеющего преюдициальное значение, необходимо, в первую очередь, тщательно изучить спорное решение и, при наличии ходатайства заинтересованной стороны и апелляционной или кассационной жалобы, приостановить производство по делу до вынесения решения по спорному преюдициальному решению¹. Правом обжалования обладают следователь, дознаватель, прокурор или суд, рассматривающий дело. Для обжалования судебного акта можно обратиться к вышестоящей судебной инстанции по отношению к суду, который вынес соответствующее судебное решение.

В соответствии с принципами доказывания в гражданском и арбитражном процессах некоторые обстоятельства суд непосредственно не устанавливает, а

¹ См.: Приложение № 1.

признает установленными. Примером является действие процессуальных презумпций: если противоположной стороной не доказано иное, то презюмируемый факт признается судом установленным.

Кроме того, в арбитражном процессе признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания (ч. 2 ст. 70 АПК РФ), т.е. также считаются установленными. Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (ч. 3 ст. 70 АПК РФ), и поэтому они также признаются судом установленными. Таким образом, если суд при производстве по данной категории дел достоверно не установил какие-либо обстоятельства, например, в силу их недоказанности, то данный вывод однозначно не может иметь преюдициального значения в уголовном процессе.

Следовательно, незыблемость судебных решений в сфере гражданского судопроизводства в выше приведенных ситуациях становится «зыбкой». Очевидно, учитывая эти обстоятельства, законодатель в УПК РФ отказался от межотраслевой преюдиции. Вместо статьи 28 УПК РСФСР 1960 г. в первоначальную редакцию УПК РФ была включена статья 90, которая предусматривала, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда.

Таким образом, первоначально статья 90 УПК РФ закрепляла отраслевую, опровержимую преюдицию. Без дополнительной проверки указанными должностными лицами государственных органов принимаются лишь обстоятельства, установленные не любым судебным решением, а только вступившим в законную силу приговором суда. Содержание данной нормы раскрывает следующие особенности уголовного процесса.

Во-первых, первоначальной целью доказывания не является установление объективной истины по рассматриваемому делу. Прежде всего, деятельность субъектов расследования направлена на сокращение времени, за которое рассматривается правовой спор и выносится соответствующее решение по нему.

Во-вторых, в уголовном судопроизводстве действуют строгие правила доказывания в отличие от иных форм судопроизводства. Это проявляется в том, что процесс доказывания, который состоит из собирания, проверки и оценки доказательств (ст. 85 УПК РФ), исчерпывающе регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав, свобод и законных интересов личности и государства. Предметом доказывания в свою очередь выступают обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Установление указанных фактов обязательно для дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены такие принципы, как принцип всесторонности, объективности, полноты производства по уголовному делу. При этом подробно урегулировано досудебное производство по уголовному делу, в рамках которого должностные лица органов государственной власти наделены достаточными властными полномочиями по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Однако существует ст. 294 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, предусматривающая уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Вспомогательную роль по отношению к доказыванию имеет оперативно-розыскная деятельность, возможности которой весьма велики. Однако в процессе доказывания допускается использование только результатов оперативно-розыскной деятельности, которые отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства (ст. 89 УПК РФ).

¹ Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Очевидно, что вышеперечисленные обстоятельства были учтены законодателем, который в ч. 4 ст. 61 ГПК РФ предусмотрел правило о том, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Соответственно в ч. 4 ст. 69 АПК РФ была закреплена норма о том, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Однако полный отказ законодателя в УПК РФ от межотраслевой преюдиции давал основание предполагать, что в силу различий в правилах доказывания в том или ином виде судопроизводства любое решение суда, вынесенное в сфере гражданского судопроизводства, не является истинным, что противоречит положениям действующего процессуального законодательства. На основе данного вывода цели экономии времени и финансов достигнуты быть не могут.

Рассмотрим в качестве примера Постановление Апелляционной инстанции Советского районного суда г. Челябинска по делу №10-4/2015.

Адвокат Силицев А.С. просил отменить приговор мирового судьи в связи с тем, что он является незаконным и необоснованным, в частности ссылаясь на неприменение мировым судом при вынесении приговора решение суда по гражданскому делу, которым было отказано в удовлетворении исковых требований Р.В.П. в защите чести, достоинства и деловой репутации по аналогичным обстоятельствам, - это решение вступило в законную силу, оставлено без изменения.

Суд, отказывая в признании довода жалобы о нарушении ст. 90 УПК РФ, указал со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П, что фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности

обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства¹.

Аналогичная позиция содержится в приговоре Снежинского городского суда от 02.04.2013 по делу 1-38/2013.

Суд указал, что сам по себе факт взыскания с ООО денежных средств по векселю ЗАО по постановлению 18-го арбитражного апелляционного суда какого-либо преюдициального значения для решения вопроса о виновности Герасимова В.Л. в порядке ст.90 УПК РФ не имеет, так как из данного апелляционного определения не следовала недобросовестность истца ЗАО. Кроме того, следует учитывать, что виновность подсудимого по уголовному делу, устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах, что в дальнейшем может повлечь пересмотр гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам².

В вынесенном Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области приговоре по делу № 1-130/2011 было признано преюдициальное значение решения Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска в части подтверждения размера затраченных средств на возведение объекта и подтверждено, что в связи с наличием вступившего в законную силу решения установленные судом обстоятельства в силу ст. 90 УПК РФ не требуют дополнительной проверки³.

На основании приведенных решений можно сделать вывод о том, что суд при вынесении приговоров учитывает положения ст. 88 УПК РФ, оценивая

¹ Апелляционное постановление Советского районного суда г. Челябинска по делу № 10-4/2015 от 06.03.2015г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sovetsky.chel.sudrf.ru/> (дата обращения 01.02.2017).

² Приговор Снежинского городского суда г. Магнитогорска по делу № 1-38/2013 от 02.04.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://snez.chel.sudrf.ru> (дата обращения 01.02.2017).

³ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-130/2011 от 01.02.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magprav.chel.sudrf.ru>

каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с позиции достаточности для разрешения уголовного дела. Значит, несмотря на установленную законодателем практически безоговорочную преюдицию в действующем процессуальном законодательстве, суд проводит системный анализ решения, которое может иметь преюдициальное значение, при его приобщении к материалам дела.

Таким образом, роль института преюдиции в доказывании по уголовному процессу можно определить как ускорение процедуры рассмотрения дела в суде и всестороннего исследования обстоятельств по правовому спору кратчайшим путем.

Проявления преюдиции в уголовном процессе носят двойственный характер. С одной стороны, применение преюдиции в уголовном судопроизводстве может привести к принятию решения, в котором будет отсутствовать доказанность истины того или иного факта. В связи с этим мы предлагаем установить категорию дел, в рассмотрении которой может быть использован институт преюдиции, так как каждая ситуация имеет специфические черты.

В то же время преюдиция позволяет значительно сократить временные затраты на рассмотрение отдельно взятого дела. Представляется объективным тот факт, что не является целесообразным доказывание одних и тех же фактических обстоятельств дела с участием идентичного круга субъектов несколько раз, так как предмет доказывания в данных случаях чаще всего является единообразным.

Мы придерживаемся позиции о том, что преюдиция служит сокращению временных и финансовых затрат на рассмотрение конкретного дела. Для внесения ясности в определении роли и использования указанного института, а также избежания принятия решения, основанного на фальсифицированных данных, необходимо определить категорию дел, в отношении которых допустимо применение и использование преюдициальных обстоятельств, а также вернуть возможность дополнительной проверки принимаемых фактов судами уголовного судопроизводства в связи с повышенной общественной опасностью совершаемых

деяний и размером причиненного вреда личности, обществу и государству в целом.

2.2 Пределы действия преюдиции в уголовном судопроизводстве

Деятельность преюдиции и ее функциональное назначение довольно наглядно иллюстрируется словами персидского философа Омар Хайяма: «Сегодня выдумать предлог нетрудно, а завтра – будет, как предрешено»¹.

В юридической литературе при характеристике института преюдиции используется термин «пределы преюдиции»².

Пределы преюдиции представляют собой совокупность обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением, и круг лиц, на которых распространяется действие указанного судебного акта. При этом обращается внимание, что из анализа правоприменительной практики проблема применения преюдиции кроется в определении пределов ее действия.

По общему правилу, объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу.

Следовательно, в любой ситуации все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, будут обладать преюдициальностью.

Под субъективными пределами действия преюдициальных обстоятельств следует понимать наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах.

¹ [Электронный документ].

Режим доступа: <https://tsitaty.com/%D1%86%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0/185566> (дата обращения: 22.02.2017).

² См.: Орлова, Е.П. Преюдициальность правовой оценки обстоятельств дела: проблемы теории и практики // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru> (дата обращения: 24.03.2017).

Исходя из действующей редакции ч.4 ст. 61 ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что содержащиеся в приговоре обстоятельства иного характера при рассмотрении гражданского дела не имеют преюдициального значения.

Вышеуказанный вывод подтверждается нормами разъяснительной практики вышестоящих судов. Так, в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»¹ (далее – Постановление от 19.12.2003 № 23) содержится вывод о том, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, который рассматривает соответствующий гражданско-правовой спор о деянии лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросу о том, имели ли место анализируемые действия (бездействия) и, если имели, то были ли они совершены данным лицом.

Исходя из данных обстоятельств суд, принимая решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении иска, вытекающего из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вопроса о вине ответчика, а может разрешать лишь вопрос о размере возмещения. Если суд удовлетворяет иск, то в мотивировочной части он указывает, кроме ссылки на приговор суда по уголовному делу, имеющиеся в гражданском деле доказательства, который обосновывают степень вреда и размер присуждаемой суммы его возмещения. Такими доводами могут быть учет имущественного положения ответчика, его состава семьи, а также степень вины потерпевшего в совершенном деянии.

Следовательно, при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причинённого преступлением, установленная приговором сумма ущерба преюдициального значения не имеет.

Следует отметить, что правила об установлении объективных и субъективных пределов действия преюдиции находятся в противоречии с принципом оценки доказательства по внутреннему убеждению. Так, в соответствии со ст. 17 УПК РФ судья «оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2004.

деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». При этом следует помнить, что ни одного доказательство не обладает заранее установленной законом силой.

Данное обстоятельство негативно влияет на эффективность реализации преюдиции в судебной практике. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован порядок действия в случае возникновения коллизии между внутренним убеждением судьи, рассматривающего уголовное дело, и преюдициальными обстоятельствами. Поставленный вопрос имеет первостепенное теоретическое и практическое значение. Решение данного вопроса находит свое отражение в науке уголовно-процессуального права, однако единообразного понимания так и не сформировалось.

Под оценкой доказательств следует понимать «мыслительную, логическую деятельность, целью которой является определение допустимости, относимости, достоверности, значения (силы) каждого доказательства в отдельности и достаточности их в совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания»¹. Мыслительная деятельность не подвергается регламентации уголовно-процессуальным законодательством, но при этом установлены правила и принципы, которые используются при проверке фактов, их оценке и формировании итогового решения в ходе указанной деятельности.

Субъектом свободного оценивания доказательств по внутреннему убеждению выступает рассматривающий и разрешающий уголовное дело по существу суд. Гарантиями свободы его мыслительной деятельности являются: принцип состязательности сторон; независимость судей и их подчинение только действующему законодательству; отсутствие заранее установленной силы разного вида доказательств.

Убеждение – это, с одной стороны, «осознанная потребность личности, побуждающая ее действовать в соответствии с ценностными ориентациями», а с

¹ Юридический словарь. [Электронный документ]. Режим доступа: http://gufo.me/content_yur/ocenka-dokazatelstv-4145.html (дата обращения: 22.02.2017).

другой – «способ воздействия одного человека на другого через разъяснение, апеллирование к ценностной сфере»¹.

Внутреннее убеждение в уголовном процессе проявляется на двух уровнях рефлексии: оперируя с отраженными в сознании оценивающего субъекта доказательствами, позволяет прийти к выводам о наличии или отсутствии у них предусмотренных законом свойств и, как следствие, оценить доказанность обстоятельств как отраженных в доказательствах фрагментов объективной реальности².

Оценка доказательств по внутреннему судейскому усмотрению тесно взаимосвязана с судейским усмотрением. В связи с этим внутреннее убеждение может рассматриваться, с одной стороны, как результат судейского усмотрения, характеризующего убежденность судьи в правильности принятого им решения; в то же время внутреннее убеждение помимо оценки судейского усмотрения представляет собой процесс формирования убеждения при исследовании доказательств.

Таким образом, оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что судья только в том случае должен признать обстоятельства установленными, а преступление совершенным и доказанным, когда он на основе собранных доказательств в этом непосредственно сам убедился.

Ученые предлагают различные пути решения возникшей коллизии между внутренним убеждением суда и сформированной преюдицией. Одни процессуалисты разрешают коллизию в пользу преюдиции: до отмены соответствующего судебного решения, в котором содержатся преюдициальные обстоятельства, суд не вправе разрешать уголовное дело на основе своих внутренних убеждений³. Другие ученые полагают, что выявленное противоречие

¹ Психологический словарь. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://azps.ru/handbook/u/ubej585.html> (дата обращения: 22.02.2017).

² Горевой, Е.Д. Внутреннее судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. - М.: 2008. - С.37.

³ Каминская, В.М. Учение о правовых презумпциях в советском уголовном процессе. - М.:С - 124; Дорохов, В.Я. Законная сила приговора в советском уголовном процессе. «Советское

должно быть разрешено в пользу свободной оценки доказательств на основе внутренних усмотрений суда¹. Существует и комплексный подход к решению указанного конфликта. Так, У.М. Юсубов полагает, что суд вправе вынести приговор по своему внутреннему убеждению, даже если это и противоречит вступившему в законную силу решению суда. Значит, использование преюдиции возможно в тех границах, где оно не противоречит внутреннему убеждению суда, так как свободная оценка доказательств на основе данного принципа уголовного процесса выступает в качестве основополагающих гарантий прав личности в указанном виде судопроизводства.

В свою очередь Г.М. Резник предлагает возможность проведения дополнительной проверки преюдициальных фактов, если у суда возникают сомнения относительно их достоверности и истинности.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии однозначно сформулированного и регламентированного порядка реализации преюдиции в российском уголовном процессе, которая в настоящее время применяется крайне редко, что подтверждается результатами опроса, проведенного в ходе нашего исследования². В связи с этим мы полагаем, что целесообразнее закрепить в действующем процессуальном законодательстве опровержимую преюдицию.

Преюдиция находится в тесной связи с презумпциями уголовного процесса. Так, согласно п. 28 ст. 5 УПК РФ приговор представляет собой «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Следовательно, приговор итоговое судебное решение, посредством

государство и право». 1954. №6.- С.82. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1975. - С.80.

¹ Строгонич М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. - М.: 1947. - С.214; Мотовиловкер. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. - М.: 1956. - С. 177.

² См.: Приложение № 2.

которого разрешаются задачи и определяется назначение уголовного судопроизводства.

Приговор как акт правосудия обладает своими внутренними и внешними свойствами. К внутренним характеристикам относятся законность, обоснованность и справедливость, а к внешним – обязательность и законная сила.

С момента вступления приговора в законную силу начинает действовать презумпция истинности приговора суда, согласно которой вступивший в законную силу приговор может быть пересмотрен в порядке экстраординарных стадий уголовного процесса: кассация, надзор, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

С точки зрения философии, под презумпцией следует понимать «предположение, основанное на вероятности»¹.

В юридической науке презумпция представляет собой «предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное»².

Конституционная норма предусматривает, что «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»³ (ч.1 ст. 50 Конституция РФ).

В соответствии с п.7 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах» «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальном правом каждой страны»⁴.

Следовательно, презумпция достоверности приговора является предположением, согласно которому приговор суда основан на реальных фактах и правильном применении действующего уголовного и уголовно-процессуального права. Презумпция истинности судебного решения и преюдиция находятся в тесной взаимосвязи. Так, К.С. Бабаев утверждает, что преюдициально

¹ [Электронный документ]. Режим доступа: http://gufo.me/content_fil/prezumpcija-6818.html (дата обращения: 22.02.2017).

² [Электронный документ]. Режим доступа: http://gufo.me/content_yur/prezumpcija-4732.html (дата обращения: 22.02.2017).

³ Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ [Электронный документ]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 22.02.2017).

установленные обстоятельства – это презюмируемые обстоятельства, прошедшие дополнительную стадию проверки¹. Предположение о правильности приговора не подвергается дополнительным проверкам только в случае, если он не обжалован или не опротестован субъектами уголовного процесса: он вступает в законную силу по истечении законодательно установленного срока на апелляцию и кассацию.

Преюдиция как правовое явление обладает исключительной достоверностью. По мнению, А.А. Крымова, презумпция вычерчивается при помощи обобщений, чему не предшествует деятельность субъектов уголовного процесса по проведению специальных проверочных действий².

Следовательно, презумпция истинности приговора приводит к формированию преюдициальных фактов, то есть к установлению общеобязательности решения одного суда при рассмотрении дела иным судом³.

Различие между указанной презумпцией и преюдицией заключается в том, что презумпция – это предположение, основанное на вероятности, а преюдициально установленные обстоятельства – это достоверные факты, которые образуются в ходе строго регламентированной деятельности субъектов уголовного процесса таких, как дознаватель, следователь и суд. Их непоколебимость подвергается сомнению в крайних случаях.

Значит, факты, составляющие содержание преюдиции, являются логическим следствием и проявлением истинности вступившего в законную силу судебного решения. При этом преюдиция имеет нерасторжимую связь с рассматриваемой презумпцией. Преюдиция действует исключительно потому, что в соответствии с этой презумпцией следует признать обстоятельства, изложенные во вступившем в законную силу судебном решении, истинными, пока иное не будет установлено в предусмотренном законом порядке. Последовательное применение презумпции

¹ Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. - С.9.

² Крымон, А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе. Дисс. канд.юрид.наук. - М. 1999. - С.35-37.

³ Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск. 1969. - С.6.

истинности судебного решения ведет к формированию преюдициальных фактов. Соответственно, опровержение истинности конкретного судебного решения, вступившего в законную силу, приведет к исчезновению преюдициальной силы обстоятельств, которые в нем указаны.

Теперь остановимся на характеристике каждого вида пределов. Начнем с объективных пределов. Так, В.К. Бабаев утверждает, что пределы действия преюдиции связаны с пределами действия законной силы приговора или решения. По его мнению, объективные пределы законной силы судебного решения ограничивают его действие предметом судебного решения¹. Под предметом судебного решения следует понимать правоотношение, по поводу которого вынесен судебный акт, и положенные в его основу юридические факты, индивидуализирующие правоотношение. Кроме того, в качестве предмета акта органа судебной деятельности выступают: материально-правовые отношения, нарушенное субъективное право, исковое требование.

Г.М. Резник полагает, что пределы действия преюдиции следует разделять на объективные и субъективные. По мнению советского и российского адвоката, к объективным пределам следует относить круг фактов, установленных соответствующим процессуальным актом и не подлежащих в связи с этим доказыванию. Он утверждает, что объективные пределы преюдиции, вытекающей из приговора, шире объективных пределов соответствующих актов, вынесенных в рамках гражданского судопроизводства. К субъективным пределам заслуженный юрист относит круг лиц, на которых распространяются ранее установленные обстоятельства, т.е. только тех лиц, в отношении которых вынесены соответствующие акты².

Профессор О.В. Левченко поддерживает мнение Г.М. Резника, утверждая, что объективные пределы преюдиции очерчиваются кругом фактов, установленных соответствующими процессуальными актами и не подлежащих в связи с этим доказыванию, а также теми правоотношениями, по поводу которых

¹Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1969. – С. 17.

²Резник, Г.М. Не дать преюдиции стать капканом// Новая адвокатская газета. 2010. №10. - С. 2.

вынесен данный приговор. К субъективным пределам преюдиции она относит не только круг лиц, в отношении которых вынесены соответствующие акты, но и органы, должностные лица, которые применяют данные акты и в силу внутреннего убеждения оценивают их значение для уголовного дела. При этом О.В. Левченко разделяет субъективные пределы на «две группы: к первой из них будет относиться суд (судья); ко второй — прокурор, следователь, орган дознания»¹. Значит, субъективные пределы преюдиции имеют двойственную природу по мнению профессора.

Некоторые ученые отождествляют явление преюдиции с правилом об исключении производства по уголовному делу. Так, процессуалист У.М. Велиева при очерчивании объективных границ действия преюдициальных фактов утверждает, что для указания на них «исходным моментом служит норма о недопустимости ведения судопроизводства по поводу одного и того же обвинения, о котором уже существует неотмененный приговор или определение(постановление) о прекращении соответствующего уголовного дела»².

Теперь обратимся к субъективным пределам действия преюдиции. Так, профессор Ф.Н. Фаткуллин полагает, что субъективные пределы действия приговора распространяются на тех лиц, чьи субъективные права и обязанности непосредственно вытекают из рассматриваемого судом уголовного дела, а также к иным категориям граждан, должностным лицам, общественным организациям и учреждениям. По мнению процессуалиста, исключением могут быть неустановленные соучастники по конкретному преступлению и лица, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности взамен оправданных судом лиц³.

¹ Нурбаев, Д.М. внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики). дис... канд. юрид. наук. Омск., 2014. - С.128.

² Велиева, У.М. Понятие и значение преюдиции в советском уголовном процессе// Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. М.:1978. Вып. 11. - С. 178.

³ Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. - С 509-510.

В качестве доводов по поводу отнесения к субъективным пределам преюдиции органов и должностных лиц, применяющих и оценивающих преюдициальные акты, О.В. Левченко приводит аргументы следующего содержания: вышеназванные акты оцениваются на стадии возбуждения уголовного дела, на этапе проведения предварительного расследования, а также судом в процессе рассмотрения уголовного дела. Данное утверждение подтверждается следующим примером: «Для следователя имеет значение при возбуждении уголовного дела то, что по тому же обвинению уже имеется неотменённое постановление прокурора или другого следователя о прекращении уголовного дела, так как это обстоятельство исключает производство по делу, и оно не возбуждается»¹.

Необходимо обратить внимание на ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, согласно которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Статья 209 ГПК РФ определяет последствия вступления судебного решения в законную силу, устанавливая запрет для лиц, участвовавших в деле, оспаривать в другом процессе обстоятельства, установленные таким решением суда.

Однако в теории уголовного, гражданского и административного процессов высказываются и абсолютно противоположные точки зрения. Так, А.С. Березин придерживается позиции, согласно которой «правило преюдиции не имеет объективных и субъективных пределов. При его применении эти пределы учитываются, однако само правило их не устанавливает, поскольку невозможно заранее определить круг тех фактов, которые будет необходимо установить в другом деле»².

¹ Левченко, О.В. Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы): Автореф. дис....д-ра юрид. наук.. Ижевск, 2001. - С. 17.

² Березин, Л.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве. Дис.канд юрид наук, Н. Новгород. 2006. - С.93-94.

Таким образом, институт преюдициальности обладает объективными и субъективными границами его применения не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском, арбитражном и административном виде рассмотрения определенной категории дел.

На наш взгляд, пределы применения преюдиции представляют собой условные границы, в рамках которых обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеют важное значение для правильного, объективного разрешения уголовного дела по существу.

Под объективными пределами действия преюдиции следует понимать обстоятельства, полно и достоверно установленные и положенные в основу вступившего в законную силу приговора либо иного решения суда, которое было принято в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Субъективные пределы преюдиции в уголовном процессе представляют собой совокупность не только лиц, участвующих ранее в рассмотрении дела в рамках уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, но и лиц, в отношении которых вступившим в законную силу судебным актом были установлены те или иные обстоятельства или разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Мы считаем, что в уголовном судопроизводстве должна быть закреплена опровержимая преюдиция. В тех случаях, когда установленные ранее обстоятельства противоречат внутреннему убеждению суда по рассматриваемому уголовному делу, ранее установленные обстоятельства не могут иметь значение преюдициальных доказательств.

Мы полагаем, что в случае, когда при рассмотрении уголовных дел, связанных с ранее разрешенными правовыми спорами, появляются данные, свидетельствующие о незаконности ранее вынесенного решения, оно не может быть положено в основу выводов в новом судебном решении.

ГЛАВА III СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН **Название нужно изменить! См. оглавление!**

В существующем мире происходит постоянное реформирование законодательства зарубежных стран, в том числе стран, входящих в Европейский Союз (далее – ЕС) и Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), в области модернизации уголовного судопроизводства, ставящими своей целью оптимизацию уголовного процесса с учетом потребностей современного этапа развития общественных отношений. Первостепенная роль при этом отведена развитию и расширению перечня преюдициальных обстоятельств, которые позволяют достичь разумного баланса между процессуальной экономией и сохранение традиционных, функциональных основ уголовного судопроизводства. Также данный институт уголовно-процессуального права представляет особый интерес для науки компаративистики, так как связывает разные виды судопроизводства: административное, гражданское, уголовное, а иногда и семейное, и конституционное.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства следует начать с постсоветских государств. Так, на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых государств был принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (далее – МУПК), который носил рекомендательный характер.

МУПК имеет своей целью и на сегодняшний день сближение и гармонизацию уголовно-процессуальных законов стран – членов СНГ для выработки унифицированных подходов, единых правовых понятий в данной области деятельности. Это имеет значение для формирования соответствующей действительности уголовно-процессуальной политики и обеспечения эффективного противодействия и профилактики преступности на территории всех стран СНГ. Кроме того, указанный процессуальный документ способствует определению первостепенных тенденций уголовного судопроизводства, то есть

формирование единственно правильного мнения о наличии либо отсутствии признаков состава преступления в деянии конкретного лица, вопроса о виновности или невиновности в случае обвинения в его совершении. Уголовно-процессуальные кодексы стран-членов СНГ отразили в своем содержании нововведения в определении понятия «доказательство», критериев оценки доказательств (относимость, допустимость, достоверность – в отдельности, достаточность – в совокупности), трансформируются источники доказательств, а также расширяется круг субъектов доказывания в уголовном процессе.

МУПК не содержит законодательно закрепленного понятия «преюдиция». Данному институту уголовно-процессуального права посвящена глава 8 «Обязательность процессуальных решений». Так, согласно ст. 61 МУПК «законные решения судов и органов уголовного преследования по вступлении их в силу, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения судов и органов уголовного преследования являются обязательными для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, граждан, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению в соответствии с законом на всей территории независимого государства. Неисполнение решений и обращений суда и органов уголовного преследования влечет ответственность, предусмотренную анализируемым Кодексом и другими законами»¹.

В соответствии со ст. 62 МУПК «неотменное постановление органа уголовного преследования препятствует вынесению органом уголовного преследования нового постановления по тому же вопросу. Постановление органа уголовного преследования не имеет для суда обязательной силы, кроме законных постановлений, наличие которых исключает уголовное преследование лица.

Вступивший в законную силу приговор, а также вступившее в силу другое решение суда по уголовному делу обязательны для всех органов, организаций и

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 26.02.2017).

лиц. Данное положение не препятствует проверке, отмене и изменению приговора и других решений суда в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вступивший в законную силу приговор, а также вступившее в силу другое решение суда по уголовному делу обязательны для суда при рассмотрении гражданского дела лишь в части, устанавливающей наличие или отсутствие происшествия и причастность либо непричастность к нему подсудимого. Вступивший в законную силу приговор суда, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен в этой части для суда при рассмотрении им гражданского дела.

При вынесении приговора или другого решения по уголовному делу суд не связан содержащимися в решениях органов уголовного преследования или суда выводами относительно причастности подсудимого к приписываемому ему деянию и виновности в его совершении. При этом для суда первой и второй инстанций безусловно обязателен вступивший в законную силу приговор, которым данный подсудимый был ранее осужден или оправдан.

Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа уголовного преследования и суда, рассматривающего уголовное дело, лишь в части, устанавливающей наличие или отсутствие происшествия»¹.

В отличие от действующего УПК РФ МУПК предусматривает виды решений, которые не имеют обязательной силы для органа, осуществляющего уголовное преследование и могут быть пересмотрены в рассматриваемом процессе без их непосредственной отмены:

- 1) о признании лиц участниками процесса и прекращении их участия в уголовном деле в определенном качестве;
- 2) о применении меры пресечения и иных мер процессуального принуждения;

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 26.02.2017).

3) о применении и прекращении мер защиты лиц, участвующим в конкретном уголовном судопроизводстве;

4) об отыскании, сборе, приобщении, исследовании разного рода доказательств и иных материалов дела;

5) об очередности и времени производства отдельно взятых процессуальных действий.

Также в МУПК конкретизируются обстоятельства, которые из решения, принятого в рамках гражданского судопроизводства, обладают обязательной силой и не обладают таковой при расследовании и рассмотрении по существу уголовного дела. Стоит обратить внимание, что данный процессуальный документ не закрепляет преюдициальных обстоятельств из административного и арбитражного порядка рассмотрения материально-правового спора.

Однако страны-члены СНГ совершенно по-разному отразили в своем уголовно-процессуальном законодательстве нормы о преюдиции.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.07.2016) понятие «преюдиция» не находит законодательно закрепления. Однако в главе 1 раздела 4 «Доказательства и средства доказывания» определены в ст. 98 факты и обстоятельства, которые не требуют повторного доказывания: «1) общеизвестные факты; 2) правильность общепринятых в современной науке, технике, искусстве, ремесле методов исследования»¹.

Кроме того, ст. 97 указанного процессуального документа очерчивает круг обстоятельств, которые устанавливаются конкретными средствами доказывания. Так, наличие у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого прежней судимости определяется посредством справки о судимости или, в зависимости от обстоятельств, копий обвинительных судебных решений, вступивших в законную силу.

1 [Электронный документ].

Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.02.2017).

В соответствии с ч.1 ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Украины от 13.04.2012 № 4651-VI закрепляет преюдициальное значение решений иных судебных инстанций по вопросам допустимости доказательств: «Решение национального суда или международного судебного учреждения, которое вступило в законную силу и им установлено нарушение прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, имеет преюдициальное значение для суда, который решает вопрос о допустимости доказательства»¹.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Украины предусматривает преюдициальное значение вступившего в законную силу решения, которое принято национальным судом или международным судебным учреждением.

Пункт 2 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 01.09.1998 № ЗР-248 (с изм. и доп. по состоянию на 07.07.2016) содержит положения о том, что «после того, как решение суда вступает в юридическую силу, заинтересованному лицу нужно гарантировать, относительно того же самого события, против любого возобновления уголовного преследования или любой замены сбора или штрафа с более серьезным»².

Таким образом, действующее процессуальное законодательство Республики Армения предусматривает преюдициальное значение обстоятельств, установленных решением суда, вне зависимости от вида судопроизводства.

Процессуальное законодательство Республики Казахстан использует термин «преюдиция» и очерчивает круг обстоятельств, которые не требуют дополнительной проверки и учитываются при рассмотрении уголовного дела. Так, ст. 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от

¹ [Электронный документ]. Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012/statja-90.htm> (дата обращения: 26.02.2017).

² [Электронный документ]. Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru> (дата обращения: 26.02.2017).

04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2016) устанавливает следующие положения:

«Вступивший в законную силу приговор, а также другое решение суда по уголовному делу, разрешающее его по существу, обязательны для всех государственных органов, физических и юридических лиц в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки по отношению к лицу, о котором они вынесены. Данное положение не препятствует проверке, отмене и изменению приговора и других решений суда в кассационном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве досудебного расследования или по уголовному делу только по вопросу о том, имело ли место само событие или действие, и не должно предрешать выводы о виновности или невиновности подсудимого.

Вступивший в законную силу приговор суда, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен в этой части для суда при рассмотрении им гражданского дела.

Постановление органа уголовного преследования не имеет для суда обязательной силы, кроме постановления о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению»¹.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства России в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан признается только преюдициальное действие решений, принятых в рамках уголовного и гражданского судопроизводства, исключая данным положением сферу распространения актов правосудия из арбитражного и административного порядка рассмотрения дела. При этом однозначно указывается, в какой именно части приговор и решение суда общей юрисдикции обязательны к сведению органом расследования и судом при рассмотрении уголовного дела.

¹ [Электронный документ]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 26.02.2017).

Статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изм. и доп. по сост. на 20.04.2016) предусматривает, что «Вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки.

Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу только по вопросу о том, имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, о размере вреда и не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого»¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь схоже в определении преюдициальных фактов с Республикой Казахстан, так как обе эти страны законодательно регламентируют межотраслевую преюдицию: не указывается о преюдициальном значении решений, принятых в порядке арбитражного и административного судопроизводства для рассмотрения уголовного дела. Также регламентировано, в какой части приговор и решение по гражданскому делу обязательны для уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Грузии от 14.06.2013 № 741 преюдициальные обстоятельства подразделяются на следующие категории фактов:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) приговор о судимости;
- 3) фактические обстоятельства, установленные приговором по другому уголовному делу, если ни один из участников процесса не ставит их под сомнение;
- 4) любые иные обстоятельства или факты, о которых могут договориться стороны.

¹ [Электронный документ].

Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.02.2017).

Особо внимание следует обратить на положение о том, что «по инициативе стороны судом может быть отвергнут преюдициально установленный факт, если данный факт противоречит результатам исследования доказательств в суде»¹.

Таким образом, преюдиция в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии носит исключительно субъективный характер и может быть подвержена дополнительным проверочным мероприятиям.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Азейбарджан предусмотрены два вида преюдициальных обстоятельств: 1) обстоятельства, которые признаются субъектами уголовного процесса без повторного их установления; 2) собственно преюдиция.

Так, в соответствии со ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса Азейбарджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ (с изм. и доп. по сост. на 30.09.2016)² следующие обстоятельства признаются доказанными без использования материалов производства по уголовному преследованию:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) правильность общепринятых в современной науке, технике, искусстве и других областях методов исследования;
- 3) обстоятельства, установленные постановлением, имеющим для суда обязательную силу в преюдициальном порядке.

Также стороны уголовного процесса вправе заключить соглашение о существовании или определенной оценке обстоятельства, имеющего значение для уголовного преследования, без его исследования. Такое соглашение может быть положено в основу приговора или иного решения, если суд, исходя из доказательств, указанных в материалах производства по уголовному преследованию, признает существование таких обстоятельств, а также признает не противоречащей закону данную им оценку. В этом случае обстоятельства,

¹[Электронный документ].

Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения: 26.02.2017).

² [Электронный документ].

Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.02.2017).

установленные без исследования доказательств, считаются установленными в отношении только договорившихся участников уголовного процесса.

Следующие обстоятельства признаются установленными без использования материалов производства по уголовному преследованию:

- 1) знание лицами закона;
- 2) знание лицами своих обязанностей по службе и профессиональных правил;
- 3) отсутствие у лица специальной подготовки и образования в случае непредставления им документов, подтверждающих обратное, либо несообщения им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование.

Согласно ст. 142 анализируемого нормативно-правового акта вступивший в законную силу приговор суда по уголовному преследованию обязателен для дознавателя, следователя, прокурора или суда как в части обстоятельств, установленных в производстве по уголовному преследованию, так и в части их юридической оценки. Кроме того, вступившее в законную силу постановление суда по гражданскому делу является в производстве по уголовному делу обязательным для дознавателя, следователя, прокурора или суда только в части того, имело ли место происшествие или действие и не решает предварительно вопроса о виновности или невиновности обвиняемого.

Из данных законодательных положений следует, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором и решением суда по гражданскому делу, признаются доказанными в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики только в отношении договорившихся сторон и при определенных условиях, что подчеркивает субъективный характер преюдиции и ее возможное опровержение. Значит, в законодательстве Республики Азербайджан регламентирована межотраслевая опровержимая преюдиция.

Уголовно-процессуальное законодательство Туркменистана не оперирует термином «преюдиция». Так, в ст. 127 Уголовно-процессуального кодекса

Туркменистана от 18.04.2009 № 28-IV (с изм. и доп. по сост. на 26.03.2016)¹ обстоятельствами, установленными без доказательств являются: 1) общеизвестные факты; 2) правильность общепринятых в современных науке, технике, искусстве, ремесле методов исследования; 3) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда; 4) знание лицом закона; 5) знание лицом своих служебных и профессиональных обязанностей.

Следовательно, преюдициальным значением в законодательстве данной страны обладают решения любого суда вне зависимости от вида судопроизводства, в рамках которого оно было принято.

Особого внимания заслуживают две последние категории обстоятельств, которые признаются без прохождения дополнительной проверки. К ним относятся – знание закона, служебных и профессиональных обязанностей. Оба этих положения являются опровержимыми презумпциями. Так, если будет доказано, что лицо, которое проходит по уголовному делу в качестве обвиняемого в совершении преступления с формальным составом, не знало и не могло знать о наличии тех или иных норм поведения, то в его действиях будет отсутствовать состав преступления, так как нет вины. Значит, знание закона лицом должна доказывать сторона обвинения².

Статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистана от 03.12.2009 № 564 (с изм. и доп. по сост. на 23.07.2016)³ раскрывается содержание преюдициальных факторов: вступившие в законную силу приговор по уголовному делу (в части установленных обстоятельств и их правовой оценки), решение суда по гражданскому, семейному, экономическому делам, постановление суда по делам об административных правонарушениях (в части

¹ [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.turkmenbusiness.org/node/124> (дата обращения: 26.02.2017).

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана (постатейный). Ашхабад, 2012. [Электронный документ].

Режим доступа: <http://www.osce.org/ashgabat/106987?download=true> (дата обращения: 26.02.2017).

³[Электронный документ].

Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.02.2017).

наличия или отсутствия события или действия; не предрешает вопрос о виновности или невиновности лица).

Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство Туркменистана предусматривает исключительно преюдициальное значение решения суда и приговора в заранее определенной их части. Также указывается круг субъектов, для которых обязательны рассмотренные обстоятельства: суд, следователь, дознаватель, прокурор.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство государств-членов СНГ были восприняты определенные положения о преюдициальном значении приговора и других решений суда, которые изначально регламентированы в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для стран-участников СНГ, и формально закреплены в тексты УПК соответствующие статьи о преюдиции.

Преюдициальное значение судебного решения при производстве по уголовному делу признается только в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Грузии. При этом во всех указанных государствах преюдиция в уголовном процессе является неопровержимой и межотраслевой, за исключением УПК Грузии, где преюдиция в уголовном процессе является опровержимой. Принимаются без доказательств не только обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, но и данная в приговоре им правовая оценка. При этом «преюдициально установленный факт» вправе опровергать не только суд и органы уголовного преследования, но и стороны по их соглашению. Преюдициальное значение решений, вынесенных в порядке арбитражного или административного судопроизводства, не предусматривается. Преюдициальное значение признается только за решениями гражданских судов и только в части имело ли место само событие или действие, а вопрос виновности или невиновности лица не конкретизируется.

Одним из недоработанных положений действующего уголовно-процессуального законодательства стран-членов СНГ является отсутствие легального определения понятия «преюдиция». Как правило, нормы об

обстоятельствах, которые признаются без повторных проверочных мероприятий, содержатся в главе о доказывании. Примером исключения служат Уголовно-процессуальные кодексы Туркменистана и Грузии, где анализируемые нормы включены в главы «Доказательства» и «Доказательства, процесс и предмет доказывания» соответственно.

На наш взгляд, содержание преюдиции в российском уголовном процессе наиболее полно отражает её сущность в части признания обстоятельств, установленных вступившими в законную силу приговором либо иным решением, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Однако в УПК большинства государств - участников СНГ и УПК Грузии дается более четкое, чем в УПК РФ, указание в какой именно части вступившие в законную силу приговор и решение суда обязательны для субъектов уголовного процесса, что значительно облегчает процесс доказывания и обеспечивает всестороннее, законное и обоснованное применение преюдициальных обстоятельств при рассмотрении уголовного дела.

Мы полагаем, что с учетом опыта уголовно-процессуального законодательства государств-членов СНГ необходимо внести изменения в ст. 90 УПК РФ, которые закрепят то, в какой именно части вступившие в законную силу приговор либо иное решение, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, обязательны для субъектов уголовного преследования и суда, а именно: наличие или отсутствие самого события или действия (бездействия), какие установлены права и возложены обязанности на конкретное лицо. Данное нормативно-правовое положение предлагается включить в новую редакцию ст. 90 УПК РФ.

Теперь перейдем к анализу преюдициальных обстоятельств в уголовно-процессуальном законодательстве европейских стран. Особый интерес составляет группа стран, которые относятся к континентальной правовой системе.

Романо-германская (континентальная) правовая семья – первостепенный термин науки сравнительного правоведения, под которым следует понимать совокупность системных правовых норм, которые появились благодаря рецепции

римского права и объединены своей структурой, источниками права и сходным понятийным аппаратом.

Наиболее яркими представителями среди стран обозначенной группы являются Австрия, Франция и Федеративная Германская Республика (далее – ФРГ), законодательство которых во многом схоже с российскими нормативно-правовыми актами.

Уголовно-процессуальное законодательство Австрии, ФРГ и Франции получило мировое признание благодаря их либеральным идеям, достаточно высокому уровню кодификации и доктринального толкования. Понятие преюдиции в сфере уголовного процесса указанных стран легально не регламентировано, однако решения судов и иных государственных органов признаются при рассмотрении уголовных дел без доказательств. Несмотря на то, что большое значение придается принципам свободы оценки доказательств и внутреннему убеждению суда, акцентируется внимание на значимости и обязательной силе решений суда и органов иных ветвей власти.

Уголовное производство Австрии сложилось еще в период становления буржуазного строя данной страны. Именно поэтому под принципами в уголовном процессе понимают политико-правовые решения о наиболее целесообразном оформлении уголовного судопроизводства, изменяющиеся в связи с изменениями исторических условий¹. Классификация принципов

уголовного судопроизводства проводится австрийскими процессуалистами по различным основаниям. Наиболее обоснованной является классификация принципов, предложенная профессором В. Платцгуммером. Он подразделяет их на 3 группы: принципы судебной организации, принципы возбуждения уголовного преследования и принципы проведения уголовного процесса.

К первой группе В. Платцгуммер относит независимость судей, право каждого на законного судью и участие в судебном разбирательстве непрофессиональных судей. Во вторую группу включены принципы обвинения,

¹ См.: Бутов, В.Н. Уголовный процесс Австрии. 1988. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru> (дата обращения: 27.02.2017).

публичности и законности. Третью группу составляют принципы исследования материальной истины, устности, непосредственности, свободной оценки доказательств, толкования сомнений в пользу обвиняемого, гласности и непрерывности процесса.

По австрийскому уголовно-процессуальному законодательству стороны не могут ссылаться на какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказав их. Исключение составляют: а) общеизвестные положения, знание которых предполагается каждым; б) обстоятельства, установленные судом. Стороны вправе представлять суду доказательства, но должны указывать их источник. Суд может отказать в приеме доказательств только в определенных случаях: 1) если существо дела уже доказано или доказательство не имеет существенного значения для дела; 2) если представляемое доказательство не отвечает требованию относимости; 3) если имеется, доказательственный запрет (по предмету, средствам или методам доказывания).

Доказательства по уголовно-процессуальному законодательству Австрии являются источниками познания. К ним относятся такие сведения, которые находятся в распоряжении судьи или суда при рассмотрении уголовного дела и установлении истины по делу и убеждают суд в наличии либо отсутствии обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения как отдельных вопросов, так и дела в целом.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Австрии не имеется исчерпывающего перечня доказательств. Закон ограничивается тем, что устанавливает в общей форме правила использования и получения отдельных, практически наиболее важных для установления обстоятельств дела, доказательств.

Закон закрепляет положения, в соответствии с которыми необходимо доказывать все значимые в правовом отношении обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о виновности или невиновности, о наказании,

а в определенных случаях и для правильного применения уголовно-процессуальных предписаний (§3, 258 УПК Австрии)¹.

Вместе с тем закон допускает возможность принятия тех или иных обстоятельств, фактов без соответствующего доказывания. К ним, относятся очевидные факты, то есть такие, о которых любой образованный человек может получить информацию через средства массовой информации, с помощью географических пособий и карт, из иных источников. При производстве по уголовным делам могут использоваться также всеобщий жизненный опыт, законы физики прочее. Общеизвестность обстоятельства или известность его суду освобождает суд от обязанности его доказывания.

В уголовном процессе Австрии предусмотрена отраслевая преюдиция, а именно уголовно-процессуальная, поскольку только обстоятельства, установленные приговором суда, не требуют доказывания при рассмотрении уголовного дела. Кроме того, приговор суда является документом и используется в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Определения понятия «преюдиция» в Уголовно-процессуальном кодексе Австрии не закрепляется.

Уголовный процесс в ФРГ является разновидностью смешанной формы уголовного процесса, то есть «обвинительно-следственным», что означает, следующее: только при наличии публичного обвинения, возбужденного прокуратурой, возможно судебное разбирательство уголовного дела и только сам суд исследует все обстоятельства дела и не связан ходатайствами участников процесса.

В современной германской уголовно-процессуальной теории сущность уголовного процесса состоит в том, что при производстве по конкретным уголовным делам разрешается конфликт двух противоборствующих интересов. В результате достигается соразмерный, справедливый компромисс: государство

1 [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru> (дата обращения: 27.02.2017).

осуществляет материальное уголовное право, а обвиняемый добивается минимального вторжения в сферу своих личных отношений¹.

При рассмотрении уголовного дела не подлежат доказыванию очевидные факты и правовые презумпции.

Очевидными являются факты, которые либо общеизвестны, либо известны суду. Общеизвестными являются факты, которые всегда известны разумному, рассудительному человеку и сведения о них можно беспрепятственно получить из надежных, общедоступных источников без применения специальных познаний. В частности, к ним относятся сведения о явлениях природы, событиях общественно-культурной, политической жизни и иные. Факты, известные суду, - это такие факты знание о которых судья, призванный разрешить уголовное дело, получает в результате судебной деятельности, прежде всего, из других процессов. Они связаны с признаками состава преступления, с предъявленным обвинением.

В качестве естественных и законных правовых презумпций признаются процессуально-правовые положения, которые судья должен принять без доказывания. В основе естественных презумпций лежат представления обычно-практического сознания, понятие так называемого «обычного хода вещей». Законные презумпции прямо предусматривает закон (ч.2 § 69 УК ФРГ)².

Приговор в уголовном процессе ФРГ представляет собой решение суда с соблюдением особой формы и завершающее основную стадию уголовного процесса, принятие которого влечет за собой определенные последствия (§ 260 УПК ФРГ).

Приговоры вступают в законную силу, даже когда они по содержанию неправильные или присутствуют процессуальные ошибки, а также когда вместе с тем нарушают право Европейского Союза. Осужденные должны, защищаться от таких приговоров при помощи различных средств обжалования. Это действует также и при грубых нарушениях процесса. Однако судебная

¹ Тарасов, С.В. особенности уголовного процесса Германии //Право и государство: современное состояние и пути совершенствования: Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 2009. - С.111.

² Филимонов, Б.А. Основы уголовного процесса Германии. - М.:1994. - С. 5, 25.

практика и господствующая позиция в литературе из соображений конституционного государства допускают в исключительных случаях отход от преобладающей практики.

Недействительными являются, в частности: приговоры, в которых содержится санкция, непредусмотренная действующим законодательством; приговоры в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности; приговоры в отношении лица, которое вместо подсудимого появилось в судебном разбирательстве; приговоры, нарушающие принцип невозможности повторного осуждения за одно и то же преступление, если только они фигурируют в новом самостоятельном процессе; приговоры в отношении уже умершего человека.

В уголовно процессе ФРГ преюдиция является фактически межотраслевой, поскольку суд при рассмотрении уголовного дела признает без доказывания обстоятельства, установленные в иных судебных процессах. Однако только приговор суда признается документом, входящим в число преюдициальных доказательств. В Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ подобно и Уголовно-процессуальному кодексу Австрии не даётся определения правовой категории «преюдиция». Субъектом применения преюдициальных фактов признается исключительно суд, рассматривающий уголовное дело по существу.

Уголовный процесс во Франции относится к смешанной форме, присущей странам континентальной Европы.

Существующая в настоящее время во Франции практика «коррекционализации» позволяет, вопреки правилам о подсудности, любое уголовно наказуемое деяние, независимо от его тяжести и характера, передавать на рассмотрение исправительного трибунала.

Во Франции уголовный процесс, во-первых, понимается одновременно как организация органов уголовной юстиции; (статика процесса) и- совокупность последовательно совершаемых этими органами действий, направленных на достижение поставленных целей; то есть, движение уголовного дела по стадиям (динамика процесса).

Французское доказательственное право, допуская свободу в определении видов доказательств, используемых в процессе доказывания по уголовному делу, достаточно строго регламентирует процедуру их собирания. Другими словами, обстоятельства дела могут доказываться с помощью любого вида доказательств, но это не значит, что доказательства могут собираться абсолютно любым способом.

Применительно к французскому доказательственному праву, можно говорить только о наиболее типичных видах доказательств; применяемых в уголовном процессе. Именно распространенность того или иного вида доказательств, а также то обстоятельство, затрагиваются ли в процессе его получения, права личности или нет, служат критериями того, что некоторые виды доказательств получили подробную регламентацию в уголовно-процессуальном законе. К таким видам доказательств, прежде всего, относятся показания обвиняемого, свидетельские, показания, заключение эксперта, протоколы полицейских и следственных действий.

Если в законе нет прямого запрета или иных четких указаний, ограничивающих процессуальную инициативу ведущего производство по делу лица, то это понимается как дозволение совершать любые процессуальные действия по собственному усмотрению, невзирая на отсутствие упоминаний о них в УПК Франции. В самом общем виде данная идея выражена в ч.1 ст.81 УПК Франции, где сказано, что следственный судья вправе производить «все следственные действия, которые он сочтет необходимыми для установления истины». Таким образом, отсутствие исчерпывающего перечня видов доказательств дополняется отсутствием исчерпывающего перечня процессуальных действий, дозволенных в процессе доказывания.

Свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению – это общее правило процесса доказывания, которое, однако, не является абсолютным. Наиболее значительным исключением из этой нормы следует считать особую доказательственную силу, придаваемую в некоторых случаях полицейским протоколам и рапортам. Наряду с протоколами (рапортами), признаваемыми

рядовыми доказательствами, существуют две другие их категории: 1) протоколы, имеющие силу предустановленного доказательства, пока не будет доказано обратное; 2) протоколы, имеющие силу предустановленного доказательства, пока не будет принято решение об их подлоге.

Первая группа протоколов и рапортов используется в качестве доказательств по делам о правонарушениях (ст.537 УПК Франции)¹ и перечисленных в специальных законах проступках (ст.431 УПК Франции). Опровергнуть сведения, содержащиеся в таких протоколах, можно только с помощью письменных доказательств или свидетельских показаний. Фактически здесь существует опровержимая презумпция истинности протокола (рапорта) дознания.

Вторая группа протоколов и рапортов предусматривает их опровержение путем предоставления иных доказательств и подачи заявления о подлоге протокола, которое рассматривается Кассационным судом Франции. Пока Кассационный суд не признал такой протокол дознания подложным, его доказательственная сила абсолютна для судьи. Подобного рода протоколы могут быть доказательствами только по узкому кругу проступков (например, ст.336 Таможенного кодекса Франции)².

Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство Франции преюдициальное значение придает исключительно актам органов уголовного преследования – полицейским протоколам и рапортам. Доказательственная сила ряда таких актов абсолютна для суда, рассматривающего уголовное дело, пока Кассационный суд не признал их подложными. Определение понятия преюдиции в Уголовно-процессуальном кодексе Франции также отсутствует.

Таким образом, из осуществленного нами анализа уголовно-процессуального законодательства Австрии, ФРГ и Франции можно сделать соответствующие выводы.

¹ [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru> (дата обращения: 27.02.2017).

² Голонко, Л.В., Гуценко, К.Ф., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М.:2006. - С.317, 323.

Во-первых, отсутствует легально закрепленное определение термина «преюдиция» в Уголовно-процессуальных кодексах указанных стран.

Во-вторых, преюдициальными считаются обстоятельства, установленные приговором и иным решением суда, а также актами органов уголовного преследования при рассмотрении уголовного дела по существу. При этом доказательственная сила таких актов правосудия абсолютна для суда, рассматривающего уголовное дело, до того момента, пока они не будут признаны незаконными вышестоящей судебной инстанцией.

В отличие от УПК РФ в Уголовно-процессуальных кодексах Австрии, ФРГ и Франции обстоятельства, установленные приговором и иным решением суда, а также актами правоприменения органов уголовного преследования, без доказательства признаются только судом, а прокурор и иные органы уголовного преследования не являются субъектами применения преюдиции.

В связи с тем, что российское уголовно-процессуальное законодательство связывает преюдициальные обстоятельства исключительно с юрисдикционной деятельностью органов правосудия, то мы предлагаем включить вступивший в законную силу приговор суда и иное вступившее в законную силу решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства в число иных документов, указанных в части 1 статьи 84 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа действующего законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, рассмотрения научных представлений по вопросам преюдиции и ее роли в уголовном судопроизводстве были получены следующие выводы:

Под преюдицией следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, включающая комплекс обстоятельств (юридических фактов и правоотношений), которые не нуждаются в доказывании, так как они установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу.

Исходя из ретроспективного анализа зарождения, становления и развития института преюдиции прослеживается динамика уголовно-процессуального законодательства в данной сфере деятельности. Кроме того, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый элемент доказывания был создан для унификации судебных решений, принятых в отношении одних и тех лиц либо с их непосредственным участием, тем самым обеспечив исключение вынесения противоречащих друг другу судебных актов.

Полагаем, что назначение преюдиции заключается в процессуальной экономии рассмотрения конкретного дела и связанных с ним иных правовых споров. В свою очередь, преюдициальные обстоятельства оказывают помощь суде в достижении объективной истины по материалам спорных правоотношений.

Преюдиция характеризуется как юридическое правило, определяющее содержание, предмет и направленность доказывания по юридическому делу. Она имеет место лишь в рамках деятельности уполномоченных органов по применению правовых норм, позволяя устанавливать связь между правовыми отраслями в вопросах применения правовых норм по поводу юридических фактов в рамках

конкретного юридического спора. Поскольку преюдиция - это правило доказывания, реализуемое в процессе рассмотрения юридических дел и принятия по ним решений, закономерно возникает необходимость в рассмотрении необходимости определения и законодательного закрепления данного понятия.

Роль института преюдиции в доказывании по уголовному процессу можно определить как ускорение процедуры рассмотрения дела в суде и всестороннего исследования обстоятельств по правовому спору кратчайшим путем.

Проявления преюдиции в уголовном процессе носят двойственный характер. С одной стороны, применение преюдиции в уголовном судопроизводстве может привести к принятию решения, в котором будет отсутствовать доказанность истины того или иного факта. В связи с этим мы предлагаем установить категорию дел, в рассмотрении которой может быть использован институт преюдиции.

Преюдиция позволяет значительно сократить временные затраты на рассмотрение отдельно взятого дела. Представляется объективным тот факт, что не является целесообразным доказывание одних и тех же фактических обстоятельств дела с участием идентичного круга субъектов несколько раз, так как предмет доказывания в данных случаях чаще всего является единообразным.

Преюдиция служит сокращению временных и финансовых затрат на рассмотрение конкретного дела. Для внесения ясности в определении роли и использования указанного института, а также избежания принятия решения, основанного на фальсифицированных данных, необходимо определить категорию дел, в отношении которых допустимо применение и использование преюдициальных обстоятельств, а также вернуть возможность дополнительной проверки принимаемых фактов судами уголовного судопроизводства в связи с повышенной общественной опасностью совершаемых деяний и размером причиненного вреда личности, обществу и государству в целом.

На наш взгляд, пределы применения преюдиции представляют собой условные границы, в рамках которых обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, принятым в рамках

гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеют важное значение для правильного, объективного разрешения уголовного дела по существу.

Под объективными пределами действия преюдиции следует понимать обстоятельства, полно и достоверно установленные и положенные в основу вступившего в законную силу приговора либо иного решения суда, которое было принято в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Субъективные пределы преюдиции в уголовном процессе представляют собой совокупность не только лиц, участвующих ранее в рассмотрении дела в рамках уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, но и лиц, в отношении которых вступившим в законную силу судебным актом были установлены те или иные обстоятельства или разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Мы считаем, что в уголовном судопроизводстве должна быть закреплена опровержимая преюдиция. В тех случаях, когда установленные ранее обстоятельства противоречат внутреннему убеждению суда по рассматриваемому уголовному делу, ранее установленные обстоятельства не могут иметь значение преюдициальных доказательств.

Мы полагаем, что в случае, когда при рассмотрении уголовных дел, связанных с ранее разрешенными правовыми спорами, появляются данные, свидетельствующие о незаконности ранее вынесенного решения, оно не может быть положено в основу выводов в новом судебном решении.

Содержание преюдиции в российском уголовном процессе наиболее полно отражает её сущность в части признания обстоятельств, установленных вступившими в законную силу приговором либо иным решением, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Однако в УПК большинства государств - участников СНГ и УПК Грузии дается более чёткое, чем в УПК РФ, указание в какой именно части вступившие в законную силу приговор и решение суда обязательны для субъектов уголовного

процесса, что значительно облегчает процесс доказывания и обеспечивает всестороннее, законное и обоснованное применение преюдициальных обстоятельств при рассмотрении уголовного дела.

С учетом опыта уголовно-процессуального законодательства государств-членов СНГ необходимо внести изменения в ст. 90 УПК РФ, которые закрепят то, в какой именно части вступившие в законную силу приговор либо иное решение, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, обязательны для субъектов уголовного преследования и суда, а именно: наличие или отсутствие самого события или действия (бездействия), какие установлены права и возложены обязанности на конкретное лицо. Данное нормативно-правовое положение предлагается включить в новую редакцию ст. 90 УПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные – правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

Раздел II Литература

5. Адвокатура в России: учебник для вузов// под ред. В.И. Сергеева/ – М.: 2011. – С. 1008.
6. Азаренок, Н. Конституционно-правовые основы преюдиции в уголовном судопроизводстве// Уголовное право. – 2012. – №4. – С. 50 – 57.
7. Азаренок, Н.В. Обусловленность преюдиции в российском уголовном процессе// Журнал российского права. – 2013. – №8. – С. 109 – 113.
8. Азаров, В.А. Действительно ли объективна истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве?// Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – №4. – С. 7 – 11.
9. Александров, А., Горюнов, В., Пятышев, Я. Иммунитет от уголовного преследования// эж-ЮРИСТ. – 2013. – №24. – С. 9 – 17.

10. Аширова, Л.М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства// Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2012. – №4. – С. 11 – 18.
11. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск. 1969. - С.6.
12. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве: автореф. дис... канд.юрид. наук. – Свердловск, 1969. – С. 17.
13. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: науч.-практ. пособие/ В.С. Балакшин. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. – С. 316.
14. Балакшин, В.С. Преюдициальная сила решения, принятого в рамках административного процесса, в уголовном судопроизводстве// Российский юридический журнал. – 2012. – №6. – С. 110 – 113.
15. Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью// Законность. – 2014. – №3. – С. 8 – 14.
16. Безверхов, А.Г. Возвращение "административной преюдиции" в уголовное законодательство России// Российская юстиция. – 2012. – №1. – С. 48–53.
17. Березин, Л.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве. Дис.канд юрид наук, Н. Новгород. 2006. С.93-94.
18. Божьев, В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции// Законность. – 2010. – №6. – С. 3 – 7.
19. Бозров, В.М. Истина в уголовном процессе: pro et contra// Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – №4. – С. 33 – 40.
20. Боруленков, Ю.П. Оценка доказательств в юридическом познании// Мировой судья. – 2013. – №3. – С. 9 – 15.
21. Велиева, У.М. Понятие и значение преюдиции в советском уголовном процессе// Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. М.:1978. Вып. 11. - С. 178.

22. Головкин, Л.В. Истина в уголовном процессе// Закон. – 2012. – №6. – С. 21 – 26.
23. Головкин, Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.:2006. - С.317, 323.
24. Горевой, Е.Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. - М.: 2008.С.37.
25. Гореликова, А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 205.
26. Гореликова, А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 205.
27. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: авторефер. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск. 2013.– С. 32.
28. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск.: Цицеро. 2013. – С. 152.
29. Доля, Е.А. Относимость и допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П.А. Лупинской: сборник научных трудов. М.: Изд-во Элит. 2011. – С. 160 – 173.
30. Ежова, Е.В. Роль суда в установлении истины по уголовному делу// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. – №4. – С. 99 – 105.
31. Жариков, Ю.С. Обеспечение законности уголовно-правового регулирования посредством норм административной преюдицией// Российский следователь. – 2012. – №22. – С. 14 – 17.
32. Жидкова, Е.И. Некоторые вопросы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве// Закон. – 2012. – №3. – С. 120 – 132.
33. Заржицкая, Л.С. Институт преюдиции в современном уголовном процессе России: актуальные проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 184.
34. Заржицкая, Л.С. Преюдиция – рядовое доказательство// Российский судья. – 2012. – №7. – С. 35 – 38.

35. Заржицкая, Л.С. Феномен преюдиции в уголовном процессе (постановка проблемы)// Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №6. – С. 88 – 91.

36. Игнатъев, А.Н. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления?// Адвокатская практика. – 2012. – №5. – С. 10.

37. Игнатъев, А.Н. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления?// Адвокатская практика. – 2012. – №5. – С. 8 – 12.

38. Калюжный, А.Н. Современное состояние института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве России// Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – №1. – С. 47 – 48.

39. Каминская, В.М. Учение о правовых презумпциях в советском уголовном процессе. - М.: - С. 124; Дорохов, В.Я. Законная сила приговора в советском уголовном процессе. «Советское государство и право». 1954. №6. - С.82. Ф.Н. Фаткуллин, Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1975. - С.80.

40. Карданец, А.В. Преюдиция в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2002. - С. 30.

41. Колоколов, Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций// Российский следователь. – 2014. – №4. – С. 3 – 6.

42. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под ред. В. Т. Томина, – М. П. Полякова. – М.: изд-во Юрайт, 2011.– С. 1360.

43. Краткий юридический словарь /Отв. ред. Малько А.В. М.: Проспект, 2010.

44. Крицкая, С.Ю. Преюдиция в российском и римском праве. Ленинградский юридический журнал, 2007, № 3.

45. Крымон, А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе. Дисс. канд.юрид.наук. М.-.1999. С.35-37.
46. Куприянов, Ф.А. Преюдиция как инструмент манипулирования в уголовном процессе// Уголовный процесс. – 2011. – №8. – С. 35 – 38.
47. Лавренко, А.П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. - С. 17
48. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие/ – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 296.
49. Левченко, О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1994. - С. 8.
50. Левченко, О.В. Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы): Автореф. дис....д-ра юрид. наук.. Ижевск, 2001. - С. 17.
51. Никонов, М.А. К проблеме обоснования судебного усмотрения в судебном решении// Закон. – 2013. – №3. – С. 77 – 83.
52. Нурбаев, Д.М. внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики). дис... канд. юрид.
53. Оноколов, Ю.П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям// Таможенное дело. – 2014. – №2. – С. 20 – 23.
54. Оноколов, Ю.П. Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации// Миграционное право. – 2013. – №3. – С. 11 – 15.
55. Резник, Г.М. Не дать преюдиции стать капканом// Новая адвокатская газета. 2010. №10. - С. 2.

56. Садыков, А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор// Общество и право. – 2011. – №2. – С. 239 – 244.
57. Скобликов, П.А. Межотраслевая и внутриотраслевая преюдиция приговоров и связанных с ними судебных актов// Закон, 2013, №8. С. 62
58. Смирнов, Г. Налоговые преступления: пределы либерализации// эж-ЮРИСТ. 2011. №46 - С. 12
59. Строгонич, М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. - М.: 1947. - С.214; Мотовиловкер. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. - М.: 1956. - С. 177.
60. Тарасов, С.В. особенности уголовного процесса Германии //Право и государство: современное состояние и пути совершенствования: Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 2009. - С.111.
61. Таргабаева, Е.Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988. - С. 58.
62. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции/ под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 496.
63. Фидельский, С.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 200.
64. Чащина, И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 29.
65. Чебоксарова, М. А. Место преюдиции в доказывании в уголовном процессе // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014.

Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (дата обращения 01.02.2017).

66. Шаров, Д.В. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П.А. Лупинской: сборник научных трудов. - М.: изд-во Элит, 2011. - С. 246.

67. Щегловитов, И. Гражданская предсудимость по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 5. - С. 130–146.

68. Щерба, С., Чашина, И. Новый закон о преюдиции: сущность и значение// Уголовный процесс. 2010. №3. - С. 105 – 106.

69. Щерба, С.П., Чашина, И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 184.

70. Яцишина, О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. Юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 21.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко" // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. – 2012

72. Апелляционное постановление Советского районного суда г. Челябинска по делу № 10-4/2015 от 06.03.2015г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://sovetsky.chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_v_num=1&name_or=doc&number=0&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения 03.12.2015)

73. Приговор Снежинского городского суда г. Магнитогорска по делу № 1-38/2013 от 02.04.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://snez.chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28265748&delo_id=1540006&text_number=1. (Дата обращения 03.12.2015)

74. Приговор Правобережного районного суда г Магнитогорска по делу № 1-130/2011 от 01.02.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=74600301201191835184841000399886. (Дата обращения 03.12.2015)

Раздел IV Электронные ресурсы

75. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. [Электронный документ]: <http://docs.cntd.ru/document/901914840>. Дата обращения: 26.02.2017.

76. Психологический словарь. [Электронный документ]: <http://azps.ru/handbook/u/ubej585.html>. Дата обращения: 22.02.2017.

77. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 30.01.2017.

78. [Электронный документ]: http://gufo.me/content_fil/prezumpcija-6818.html. Дата обращения: 22.02.2017.

79. [Электронный документ]: http://gufo.me/content_yur/prezumpcija-4732.html. Дата обращения: 22.02.2017.

80. [Электронный документ]: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&doc_id2=30397729#activate_doc=2&pos=1;-8&pos2=1492;8. Дата обращения: 26.02.2017.

81. [Электронный документ]: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012/statja-90.htm>. Дата обращения: 26.02.2017.

82. [Электронный..документ]:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. Дата обращения: 26.02.2017.

83. [Электронный..документ]:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=1277;-155. Дата обращения: 26.02.2017.

90.[Электронный..документ]:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304#pos=0;0. Дата обращения: 26.02.2017.

91.Юридический словарь. [Электронный документ]:
http://gufo.me/content_yur/ocenka-dokazatelstv-4145.html. Дата обращения:
22.02.2017.

*Вносится Правительством
Российской Федерации
Проект № _____*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3020; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2005, № 1, ст. 13; 2006, № 28, ст. 2975, 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 24, ст. 2830, 2833; № 49, ст. 6033; № 50, ст. 6248; 2009, № 11, ст. 1267; № 44, ст. 5170; 2010, № 1, ст. 4; № 15, ст. 1756; № 21, ст. 2525; № 27, ст. 3431; № 31, ст. 4164, 4193; № 49, ст. 6412; 2011, № 1, ст. 16; № 23, ст. 3259; № 30, ст. 4598, 4605; № 45, ст. 6334; № 50, ст. 7361, 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; № 30, ст. 4172; № 31, ст. 4330, 4331; № 47, ст. 6401; № 49, ст. 6752; № 53, ст. 7637; 2013, № 26, ст. 3207; № 27, ст. 3442, 3478; № 30, ст. 4078; № 44, ст. 5641; № 51, ст. 6685; № 52, ст. 6945; 2014, № 19, ст. 2303, 2310, 2333; № 23, ст. 2927; № 26, ст. 3385; № 30, ст. 4219, 4259, 4278; № 48, ст. 6651; 2015, № 1, ст. 83, 85; № 6, ст. 885; № 21, ст. 2981; № 29, ст. 4391; 2016, № 1, ст. 61; № 14, ст. 1908; № 18, ст. 2515; № 26, ст. 3868; № 27, ст. 4256 - 4258, 4262; № 28, ст. 4559) следующие изменения:

1) статью 90 изложить в следующей редакции:

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей

226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле»;

2) дополнить статью 87 абзацем следующего содержания:

«Суд, прокурор, следователь, дознаватель вправе проверять все обстоятельства дела, в том числе те, которые уже установлены вступившим приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, если у них возникнут сомнения относительно объективности и достоверности их оценки в процессе доказывания»;

3) дополнить статью 5 пунктом 27.1 следующего содержания:

«Преюдиция – достоверные факты, установленные приговором или иным вступившим в законную силу решением суда, которые не требуют совершения дополнительных проверочных мероприятия».

Статья 2.

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 31, ст. 3230; 2007, № 31, ст. 4011; № 41, ст. 4845; № 50, ст. 6243; 2008, № 24, ст. 2798; 2009, № 14, ст. 1578, 1579; № 26, ст. 3126; 2010, № 18, ст. 2145; № 31, ст. 4163; № 50, ст. 6611; 2011, № 15, ст. 2040; № 19, ст. 2715; № 49, ст. 7067; 2012, № 18, ст. 2127; 2013, № 9, ст. 872; № 17, ст. 2028, 2033; № 27, ст. 3479; № 43, ст. 5442; № 52, ст. 7001; 2014, № 11, ст. 1094; № 19, ст. 2331; № 26, ст. 3360; № 30, ст. 4274; № 48, ст. 6645; 2015, № 1, ст. 29, 58; № 10, ст. 1393; № 27, ст. 3945; 2016, № 1, ст. 29) следующие изменения:

1) часть первую статьи 61 изложить в следующей редакции:

«Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании и признаются без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда»;

2) дополнить статьей 61.1 следующего содержания:

«Статья 61.1. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с иными доказательствами, которые имеются в гражданском деле, а также установления источников их происхождения, получения других доказательств, которые подтверждают или опровергают проверяемое доказательство.

Суд вправе проверять все обстоятельства дела, в том числе те, которые уже установлены вступившим приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, если у них возникнут сомнения относительно объективности и достоверности их оценки в процессе доказывания».

Статья 3.

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3012; 2006, № 1, ст. 8; 2007, № 41, ст. 4845; 2008, № 24, ст. 2798; 2009, № 29, ст. 3642; 2010, № 18, ст. 2145; № 31, ст. 4197; № 52, ст. 6994; 2011, № 29, ст. 4291, 4301; № 50, ст. 7364; 2012, № 26, ст. 3439; 2014, № 26, ст. 3392; 2015, № 1, ст. 29; № 10, ст. 1411; № 27, ст. 3945; 2016, № 1, ст. 29) следующие изменения:

1) часть первую статьи 69 изложить в следующей редакции:

«Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании и признаются без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда»;

2) дополнить статьей 69.1 следующего содержания:

«Статья 69.1. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с иными доказательствами, которые имеются в деле, рассматриваемом

арбитражным судом, а также установления источников их происхождения, получения других доказательств, которые подтверждают или опровергают проверяемое доказательство.

Суд вправе проверять все обстоятельства дела, в том числе те, которые уже установлены вступившим приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, если у них возникнут сомнения относительно объективности и достоверности их оценки в процессе доказывания».

Статья 4.

Внести в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, № 10, ст. 1391; № 27, ст. 3981; 2016, № 7, ст. 906; № 15, ст. 2065): следующие изменения:

1) часть первую статьи 64 изложить в следующей редакции:

«Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании и признаются без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда»;

2) дополнить статьей 64.1 следующего содержания:

«Статья 64.1. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с иными доказательствами, которые имеются в административном деле, а также установления источников их происхождения, получения других доказательств, которые подтверждают или опровергают проверяемое доказательство.

Суд вправе проверять все обстоятельства дела, в том числе те, которые уже установлены вступившим приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, если у них возникнут сомнения относительно объективности и достоверности их оценки в процессе доказывания».

Статья 5.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Вопросы анкетирования для следователей из Курганской и Челябинской областей

Респонденты - 9

1. Стаж работы в должности следователя? (средний стаж работы 7 лет).
2. Категория расследуемых преступлений? (основными являются ст. ст. 105, 108, 113, 116, 117, 131, 228, 158, 161 УК РФ).
3. Принимали ли Вы участие в практических и лекционных занятиях, посвященных понятию и значению института преюдиции, а также правилам его применения при расследовании конкретного уголовного дела? (нет).
4. Применяли ли Вы положения о преюдиции, предусмотренные статьей 90 УПК РФ. Если да, то по каким категориям дел? (7 респондентов – да (ст. 105 УК РФ), 2 респондентов – нет).
5. На Ваш взгляд, следует ли реформировать норму о преюдиции? (нет).
6. На Ваш взгляд, могут ли обстоятельства, установленные приговорами иностранных государств, приниматься без дополнительной проверки при рассмотрении судами уголовных дел на территории Российской Федерации? (не могут приниматься без дополнительной проверки).
7. Как Вы считаете, какая преюдиция должна быть закреплена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве: опровержимая или неопровержимая? (неопровержимая).